

Антон Текшин

ЗАСТРЯВШИЙ
В КИШКЕ

ИДДК

Антон Викторович Текшин

Застрявший в Кишке

Серия «Застрявший», книга 3

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70213018

Аннотация

Этот город полон воров, убийц и нелюдей. Иногда – в прямом смысле. Человеческая жизнь за его стенами не стоит и гроша, тут могут зарезать за один косой взгляд. В лучшем случае – продадут в рабство. Землянин не протянул бы в нём и часа, а я здесь живу. Но существуют и куда более опасные места, откуда редко возвращаются местные храбрецы. Даже регулярная армия самураев не лезет в эти каньоны и топкие лагуны. Здесь царят беспощадные твари, которые предпочитают поедать своих жертв живьём, и безумные роботы, чьи хозяева давно рассыпались прахом. В общем, не самое подходящее место для прогулки, но древние карты указывают именно туда. А значит, пора собираться в путь. Надеюсь, надолго мы там не застрянем...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	25
Глава 3	35
Глава 4	53
Глава 5	63
Глава 6	73
Глава 7	90
Глава 8	99
Конец ознакомительного фрагмента.	114

Антон Текшин

Застрявший в Кишке

© Текшин Антон

© ИДДК

Содержание цикла "Застрявший":

Книга 1. Застрявший в Великой Пустыне

Книга 2. Застрявший в "Возрождении"

Книга 3. Застрявший в Кишке

Глава 1

– Дед, ну твою же бабушку, ты-то куда лезешь? – проворчал я, нажимая на спусковую скобу. – Сидел бы дома, с внучатами...

Неказистый арбалет дёрнулся в моих руках словно живой, в очередной раз попытавшись вырваться на свободу. Эргономика у этого кустарного изделия откровенно прихрамывает, причём на обе ноги сразу. Здоровенным прикладом можно запросто колоть орехи, а также жадные пальцы тех скупердаев, что позарились на смешную цену. Он хоть и мощный, но как же с ним тяжело обращаться...

С характерным хлопком тетивы металлический болт вонзился прямо в грудь очередному храбрецу с окладистой белой бородой, что решил пересечь открытое место посреди городских окраин. Кожаная куртка с металлическими нашлёпками спасти его не могла при всём желании. Нужно было надевать что-то посерьёзнее, но эти ребята не относятся к нормальной страже. Обычный сброд с улиц, подрабатывающий охраной в свободное от грабежей время.

Многие гордо именуют себя бандами, но по факту это мелкие шайки, снаряжённые кто чем горазд. Только нам и этих ушлёпков хватит с головой, потому что их тут собралось десятка полтора, не меньше. Первое настоящее задание всё больше угрожало стать последним. Спасала нас пока что

ночная темнота до восхода Сестёр и моя предусмотрительность.

В самой попытке поиграть в догонялки со смертью нет ничего удивительного. Все тут живут одним днём. Тем более тот бродяга относился к местной народности, именуемой жжёноземцами или проще – пепельными людьми. Их отличительной особенностью является иссиня-чёрная кожа и неестественно светлые волосы, как будто их внешность сошла прямиком с непроявленных снимков. В целом это весьма отчаянные ребята, склонные к авантюрам, а вот к честной работе не особо.

Подстреленный мной старик будто споткнулся обо что-то невидимое и на всей скорости пропахал дорожную пыль. Насчёт его возраста я, скорее всего, погорячился. Моё закостеневшее подсознание автоматически считает все белые волосы седыми, а так, вполне возможно, этот бородач немногим старше меня. Бежал по улочке он вовсе не как пенсионер, но болт всё равно оказался быстрее.

Минус один, однозначно. Даже добивать смысла нет.

Следом рванули остальные, надеясь проскочить опасный участок ценой жизни своего товарища. Стоит признать, что яйца у них есть, вот так храбро под обстрелом бегать. Хотя они вполне могут догадываться, что на крыше углового дома сидит всего один-единственный стрелок.

Благодаря протезу я перезаряжался быстро, так что успел послать ещё один болт вдогонку отстающим. Попал или нет,

трудно сказать. Все скрылись в подворотне, оставив жжёноземца корчиться в предсмертных муках.

Ещё несколько таких перебежек, и они окажутся прямо под стеной моего дома. Тогда мне однозначно конец. Лучшая броня любого стрелка – это дистанция, а она стремительно сокращается.

Боюсь ли я? Как ни странно в таком признаваться, но нет. Даже когда откуда-то издалека раздались ответные хлопки, а в бортик крыши воткнулась парочка коротких стрелок. Одна прямо неподалёку от моей головы. В народе их снисходительно называют зубочистками, но получить такую в глаз я никому не рекомендую. Типичное оружие охотников на мелкую дичь, включая человека. Вот моей ручной баллистой можно вполне и рвачей валить, если удачно попадёшь.

Новый выстрел, и один из стрелков, что маячил на крыше одного из домов, с воплем упал вниз. Снайперская дуэль осталась за мной.

Правда, мощь орудия компенсируется всем остальным, включая размер и удобство использования. Стрелять рекомендуется исключительно из лежачего положения, если хочешь быть не просто пугалом, а чем-то полезным.

К счастью, с точностью у меня проблем нет, даже при отсутствии оптического прицела. Вижу я в темноте прекрасно, хоть и в серых тонах, а в последнее время с моими глазами приключилась очередная дичь – режим дальнозоркости. Стоит мне сосредоточиться на мушке, как зрение расфоку-

сируется и объекты вдали обретают небывалую резкость. Чего не скажешь о том, что творится у меня в тот момент перед носом.

И лучше с таким состоянием не затягивать, иначе глазные яблоки начинают нехило так припекать, вплоть до рези. Но на несколько секунд вполне терпимо.

То ли всё дело в увеличившемся Восприятии, достигшем юбилейной сороковой отметки, то ли синяя дрянь продолжает потихоньку перестраивать мой организм. Хрен его знает. В любом случае я уже не так беспомощен, как раньше. По крайней мере, мне хочется в это верить.

Плохо, что эта грёбаная баллиста перезаряжается долго и мучительно, но тут всё зависит от Силы, а с ней у меня по-прежнему не всё так хорошо, как хотелось бы. Встроенный в меня фитнес-трекер выдаёт удручающие двадцать четыре единицы. Если бы не металлическая рука взамен отгрызенной, с натяжением тетивы у меня возникли бы серьёзные проблемы. И то, от интенсивной работы новенький протез начинал угрожающе поскрипывать. Того и гляди заклинит, превратив меня обратно в инвалида.

В моём распоряжении оставалось совсем уж немного времени, но тут в дальнем конце улицы, что я прикрывал, резко посветлело, породив повсюду длинные, колеблющиеся тени. Ну наконец-то! Ещё чуть-чуть, и можно будет валить с этой тухлой вечеринки.

Однако не успел я толком порадоваться, как позади меня

раздался тихий хлопок. В этой каменной развалюхе, превращённой мной в наблюдательный пункт, давно уже никто не живёт, а в призраков я ещё с детства верить перестал. Значит, меня всё-таки обошли.

Твою мать!

Я лихо перекатился, вскинув неуклюжий арбалет в сторону тёмного проёма лестницы на нижний этаж, но выстрелить не успел.

– Трава тянется к свету! – торопливо донеслось из темноты.

– ...А люди к алкоголю, – с усмешкой закончил я.

– Вообще-то ты должен был сказать, что людям хорошо во мраке, – укорил меня голос.

Вроде бы женский, но до конца уверенным быть нельзя, пока не пощупаешь. В любом случае незванный гость знает пароль, а значит, тоже работает на капитана городской полиции. Даже с моим зрением различить размытую фигуру оказалось очень непросто. Снова долбанные ниндзя в своих маскировочных балахонах, не иначе.

– Меня отправили приглядеть за вами, – подтвердил мои догадки вкрадчивый голос. – И, как вижу, не зря.

– У нас всё под контролем. Почти.

– Да уж, вижу... Хотя бы склад подожгли, и то хорошо.

Фигура приблизилась, и я окончательно убедился, что передо мной представительница прекрасного пола. Да ещё и жжёноземка, судя по характерным глазам, сверкающим в

прорези чёрной маски. И дело совсем не в том, что она такая стесняшка. Просто система распознавания не выдаёт личность, если у того не видно лица. А светить имя или даже кличку на задании строго противопоказано, так что мы тоже щеголяем в самодельных балаклавах, сооружённых из мотков тёмной ткани. И смех и грех.

– Ты здесь одна?

– А ты хотел бы целый отряд? – язвительно поинтересовалась она. – Скажи спасибо, что я решила вмешаться.

– Спасибо.

– Будешь должен, новичок.

Из оружия у лазутчицы имелась небольшая катана в поясных ножнах, а в руках она держала наготове пару метательных кинжалов – кунай. Многофункциональные штуки, хоть и смотрятся не очень грозно. Хочешь – ногти им стриги, хочешь – горло кому-нибудь вскрывай. Вроде бы прародитель у них был из сельскохозяйственных инструментов, поэтому такая странная форма. Лезвие почти треугольное, напоминает лопатку для цветочного горшка, а у основания оплетённой рукояти кольцо. Благодаря ему этот кинжальчик можно спокойно крутить на пальце как связку ключей, либо продеть туда верёвку, ещё больше расширив область его применения.

Ещё большой вопрос, кто кому первым повысил бы содержание железа в организме. Уж очень моя бандурина неповоротлива.

– Это место скоро окружат, – предупредила меня союзни-

ца, грациозно перемахнув ко мне через прореху в крыше. — Оставь арбалет и уходи. Я займу твоё место.

— С чего такая доброта? — насторожился я.

— Если ты сдохнешь, то кто будет отдавать мне долг?

— Ладно, сочтёмся...

Бросать оружие, на которое ушли едва ли не последние наши деньги, очень не хотелось. Но если эта барышня собирается продолжить держать оборону за меня, то это вполне адекватный размен. Пасть смертью храбрых в мои планы на сегодня не входило. Так что я быстренько скинул вниз бухту пенькового каната, чей конец загодя был привязан к одной из балок, но жжёноземка успела меня окликнуть у самого края.

— Слушай, а что это такое хлопнуло там, под половицей?

— Рыбий пузырь, — гордо признался я, перемахнув через бортик.

Ниндзя в ответ издала сдавленный смешок, догнавший меня уже во время спуска по стене. Почему не по лестнице? Ещё не хватало влететь в свою же растяжку, коих там натекано немало. Ловкостью мне тоже гордиться рановато, несмотря на все мои тренировки. Либо я всё-таки делаю что-то не так, потому что та же Сила растёт ощутимо быстрее. А может, во всём виноват неуклюжий протез, который годится лишь для самых простых и незамысловатых движений. И это он тянет меня на дно показателей.

Эх, ну почему здесь не как в корейских мобилках? Нажал плюсик, не вставая с толчка, и стал сильнее...

С другой стороны, это ведь не игрушка, где есть Интеллект с Харизмой и прочие атрибуты. Вот где бы у меня цифры зашкаливали. Увы, все данные местной операционной системы сугубо физические, а вот каким образом они считаются – отдельный вопрос, которым лучше не задаваться, зависнув на высоте четвёртого этажа.

Увидь меня сейчас профессиональный альпинист – разбил бы себе всё лицо рукой от испанского стыда. Но главное, что я спускался, а не падал, пусть и не столь грациозно, как местные акробаты. Те в любую сторону практически бегут по отвесной стене, едва опираясь на страховку. Не то что я – вишу на ней мёртвым грузом, едва перебирая ногами.

Вскоре мои ступни в спортивных мокасынах ударились о брусчатку, которая здесь встречается повсеместно. Весь город стоит на каменном плато, окружённом бескрайним морем песка, так что строительного материала здесь в избытке. И вообще, у меня есть стойкие подозрения, что местные просто осели прямо на древних руинах. Уж больно некоторые постройки отличаются архитектурой от всего остального, а уж про действующие скважины лучше вообще не вспоминать. Мне кажется, что здесь проще до нефти добуриться, чем до нормального водоносного слоя.

Итак, раз я не сломал себе спину с ногами, значит, спустился правильно. Всё равно оценок за технику и артистизм никто не ставит.

Посреди улицы лучше не задерживаться, так что я сра-

зу же нырнул в первую попавшуюся подворотню. Огонь на складах постепенно разгорался, всё больше освещая окрестности, и меня могли заметить даже обладатели обычного зрения. Неподаляку раздавались чьи-то голоса, так что совсем скоро вся округа будет на ушах. Пожары здесь не столь разрушительны, как в обычных средневековых городах, но всё равно это штука неприятная. Хорошо хоть район не такой густонаселённый, как в центре, где шагу не ступишь, чтобы на кого-нибудь не напороться.

Попетляв немного по узким улочкам, я вышел на условленное место и вскоре услышал торопливые шаги. Первой на меня вывалилась Двойка, которая двигалась относительно бесшумно, и даже песок под её ногами стеснялся скрипеть, как обычно. Наёмная убийца, едва узнаваемая в своём тёмном балахоне, моментально оценила обстановку и выдала с присущей ей экспрессией:

– Окраново вымя, Рю! Где арбалет?

– Продал, – буркнул я. – Что у вас?

– Полный звездец!

Но вопреки её заявлению, следом показались остальные бойцы – Сторк и Хруст. Причём бывший окранит поддерживал насекомоподобного товарища, что едва перебирал своими ходульками, держась за живот. Такая вот у нас дружба народов в отряде. Одно плохо – на этой парочке он, можно сказать, и заканчивается. Не считая одинокой союзницы с моим арбалетом, помощи нам ждать больше не от кого. Нуж-

но выпутываться самим.

С первого взгляда мне стало предельно ясно, что рой на сегодня отвоевался. Хотя без нормального осмотра оценить тяжесть раны не смог бы и дипломированный хирург, но сейчас не то время и место. Может кое-как идти – уже неплохо. Чем быстрее мы отсюда уберёмся, тем лучше.

Вот только с маршрутом возникли проблемы. В той стороне, куда мы собирались отправиться дальше, происходили какие-то массовые передвижения. Хорошо хоть народ там не особо соблюдал тишину, позволив нам легко их вычислить ещё на подходе.

– Облава! – шикнула Двойка. – Уходим!

Пришлось экстренно менять направление, что в итоге привело нас на окраину Белого района, граничащего с густонаселёнными трущобами. В другой раз я сюда ни за что бы не сунулся, но здесь на удивление оказалось спокойнее, чем в окружающем его Шанхае. Возможно, потому что местная публика более солидная и расслабленная. Они ходят под аристократами и торговцами, нося нарочито демаскирующие цвета. Сизые, лиловые, голубые... Им бояться нечего, с такой-то крышей. Да и сами работорговцы очень грозная сила, по составу очень близкая к маленькой частной армии. А по сути, это она и есть.

Те склады тоже вроде как относились к их юрисдикции, что ещё больше осложняло дело. Полиция могла нагрянуть туда с обысками, несмотря на всё недовольство власть иму-

щих, но тогда с информаторами пришлось бы попрощаться. Другое дело – какие-то левые архаровцы вроде нас. Здесь постоянно кого-то грабят, а мы отработали неудачный налёт на все двенадцать из десяти. Лишь бы он и в самом деле не стал для нас провальным...

На основных улицах даже ночью бродят патрули, так что я повёл группу вонючими задворками, ориентируясь по спутниковой карте. Что поделать, вот такой безумный этот мир. Здесь фантастические технологии преспокойно соседствуют чуть ли не с первобытной дикостью, и даже самые могущественные государства как будто застряли в средних веках. Причём тотальная деградация коснулась всех без исключения. Даже местные терминаторы таскают с собой заточенные железяки вместо нормальных бластеров.

Никогда бы в этот бред не поверил, не увидь его своими собственными глазами. Да и мой железный протез, который, пусть и плохенько, но всё-таки осязает, из той же оперы. Высокие технологии, уже мало отличимые от пресловутой магии...

К сожалению, хаотичная застройка района играла не в нашу пользу. Приходилось постоянно петлять, чтобы двигаться дальше, а иногда я попросту не мог разобраться, через какой проход вообще можно протиснуться. Дома лепили вприценку друг к другу, постоянно достраивая, поэтому с одной крыши чаще всего можно было допрыгнуть до соседней. А чтобы не утруждать себя походами в гости, многие жители

перекидывали пандусы или вовсе делали сплошные мосты. Некоторые умельцы даже умудрялись закрывать домоткаными тентами свои внутренние дворики, ещё больше запутывая картину.

Несколько раз мы натыкались на глухие стены или настолько забитый хламом проулок, что перебраться через него было невозможно. Так что ничего удивительного в том, что за очередным поворотом нас поджидали неприятности. Хотя, если честно, караулили на задворках крупного здания вовсе не нашу группу, а парочку горбатых гарру, что выглядят внебрачными детьми верблюда с динозавром. Однако, несмотря на всю свою устрашающую внешность, зверушки эти на самом деле безобидные. У местных они выполняют примерно ту же функцию, что и земные «корабли пустыни», а именно – всяческие грузоперевозки.

Что интересно, флегматичных животных навьючивали в полной темноте, даже не потрудившись зажечь факел. Поэтому мы буквально нос к носу столкнулись с припозднившимися работягами, выскочив из проулка с оружием в руках. Что-то объяснять трём хмурым мужикам было уже слишком поздно. Один из них, что караулил чуть поодаль, тут же вскинул блочный арбалет и выстрелил в Сторка, с которым я недавно поменялся ролями. Охранит слишком поздно разглядел ночных грузчиков и не успел метнуться в сторону, как сделали мы с Двойкой.

Ну твою ж мать, ведь уже почти ушли...

Пришлось бросить Хруста, и понятливый инсектоид упал в грязь вслед за рухнувшим кузнецом. Что там с ним стало, оставалось лишь гадать, потому что время для оказания первой помощи ещё не наступило. Получив свободу, я как ошпаренный припустил вслед за Тарой, что уже успела добраться до стрелявшего.

Арбалетчик так и не успел перезарядиться – наёмная убийца пронеслась мимо, чиркнув его коротким клинком прямо под подбородком. Упакован он был в добротную броню с высокими наплечниками, а вот часть шеи не прикрыл, да и шлемом пренебрёг. Зря, очень зря. Мы вот бегаем в чём попало не из-за выпендрёжа, а потому что не можем себе ничего путного позволить.

Эх, были ведь времена, когда я не трясся над каждой копейкой и от всех проблем можно было отмахнуться банковской карточкой...

Мужик бросил оружие и схватился двумя руками за распоротое горло, откуда толчками стала выплёскиваться густая кровь. В моих глазах, что работали в ночном режиме, она выглядела почти чёрной. Ещё одна очень наглядная демонстрация того, как долго здесь живут стрелки. Нужно срочно осваивать что-нибудь для ближнего боя, или тоже вот так же буду харкать, как дурак.

А всё! Надо было раньше думать.

Я подхватил арбалет умирающего, попутно отметив любопытную конструкцию, и принялся заканчивать взвод тетивы.

вы. Вместо обычного стремени для упора ногой сбоку на ложе была установлена небольшая лебёдка с откидной ручкой. Закидываешь крючок на тетиву и крутишь спиннинг, пока та не натянется. Получается не очень быстро, зато оружие не нужно опускать до самой земли. Стальной тросик настолько тугой, что натянуть его голыми руками смог бы только профессиональный пауэрлифтер. Да и то ценой пальцев.

Даже механический протез издал жалобный скрип, когда я с его помощью дотащил тетиву до фиксатора. Вроде бы сделал это достаточно быстро, а Двойка за это время успела добежать до гарру и зарезать оставшихся двух противников. Те не были готовы к битве, прилаживая к горбу какой-то вытянутый тюк, так что их оружие так и не покинуло ножен. Однако последний из троицы смог напакостить перед смертью, издав громкий возглас, быстро сменившийся хрипом.

Сука, да что ж за день сегодня такой...

Я выхватил два болта из колчана, что крепился на бедре стрелка, и быстро зашагал в сторону ближайшего дверного проёма. Створка там как раз сдвинута в сторону, так что можно не сомневаться, откуда именно таскали груз. Чёрный ход, во всех смыслах. Главное, не навернуться через какой-нибудь мусор по дороге, потому что под ноги смотреть нельзя.

Один болт я вставил в жёлоб арбалета, а второй от безысходности сжал зубами. Снимать колчан некогда, а своего у меня пока ещё нет. Даже снаряды для прошлой пушки при-

шлось таскать в обычном мешке из-под всякого говна, который тоже остался на крыше. Бомжует, как есть...

Моя спешка пришлась весьма кстати – из проёма наружу выглянул долговязый парень с реденькой бородкой. При этом он подслеповато шурился, будто забыл дома очки. Явно не обладатель ночного зрения.

– Эй, вы чего...

Я отправил ему болт точно в распахнутый рот, благо расстояние между нами было почти что впритык. Парнишка поперхнулся металлическим штырём, который разворотил ему нёбо и гортань, и завалился обратно, спиной вперёд. Мощная штука, однако, при этом почти не дёргается в руках. Сразу видно, мастерили со знанием дела, а не просто на коленке, в перерывах между запоями.

Глаза уловили смазанное движение сбоку, заставив меня невольно дёрнуться, но это оказалась всего лишь Двойка со своими любимыми вакидзаси в руках. Одобрительно кивнув, она замерла у входа, прижавшись к самой стене. Если ещё кто-то отсюда высунется, то даже не успеет пожалеть об этом.

Пока напарница меня прикрывала, я перезарядил арбалет, заодно сплюнув металлический вкус во рту. На этот раз решил не рисковать и воспользовался штатной лебёдкой. Да, так выходило куда дольше, но испытывать протез на прочность лучше не стоит. Иначе он обязательно заклинит в самый неподходящий момент, и вместо отличной опоры для

стрельбы и прочих манипуляций, у меня из плеча будет торчать неудобная железка. Воистину, без него как без рук.

Заодно я позволил себе бросить взгляд в сторону Сторка, пока крутил дурацкую ручку. Тот уже пытался самостоятельно подняться на ноги, хотя болт при этом торчал у него прямо из груди. Хорошо, что кузнец нацепил на вылазку так называемую несвятую кирасу, отличающуюся от своего аналога лишь соскобленными символами божественного пламени. Со времён начала конфликта со святой нацией в Союзных городах такое обмундирование перестало быть диковинкой, но на виду эти трофеи стараются не таскать.

В некоторых заведениях за подобный прикид могут и зарезать, благо уязвимых мест в грубой броне предостаточно. У блочного арбалета наверняка хватило дури пробить грудную пластину, но как глубоко, хрен его знает. В любом случае к раненому человеку уже ковылял Хруст. Медбрат из роя тот ещё, но, в случае чего, он поможет. Или хотя бы добьёт, чтобы коллега не мучился.

Тем временем Двойка, дождавшись наконец, когда я снова стану опасным для общества, низко пригнулась и ужом проскользнула внутрь. Вроде бы оттуда в ответ ничего не вылетело – уже неплохо. Я не горел желанием соваться в здание, но раз уж наёмница решила его зачистить, так тому и быть. Ей виднее. Она опытная наёмная убийца, пусть иногда и поступает опрометчиво.

А я тогда кто? Явно не тот молодой богатый хер, который

свалился сюда по чистой случайности. Начинаящий убийца? Уже ближе. По крайней мере, я давно не трясусь от каждой новой отобранной жизни. Либо ты, либо тебя – всё просто.

Видел бы папаша, во что превратилось его непутёвое чадо...

Только богатство и беззаботная жизнь дожидаются меня где-то очень далеко, а пока нужно нырять в дерьмо с головой, чтобы увидеть следующий рассвет. Здесь по-другому никак. Хочешь жить, умей вертеть других, или завернут уже тебя самого. В какую-нибудь тряпку, например.

Подобная мысль возникла у меня в голове, когда мы с напарницей спустились по короткой лесенке в небольшое помещение с низким потолком, навроде предбанника. Если не подвал, то цокольный этаж точно, освещаемый одиноким тусклым светильником. Для наших глаз эта яркость была почти на грани терпимости, даже слёзы сморгнуть пришлось. Вот почему паренёк ничего не увидел на улице.

Сам он, кстати, продолжал дёргаться в предсмертных конвульсиях на пороге, будто боролся со смертью. Но с такой раной это просто агония молодого и здорового организма, который никак не может поверить в то, что он уже мёртв. Помимо него в предбаннике лежало ещё несколько свёртков весьма характерной формы. Теперь, при таком ярком освещении, сомнений у меня больше не осталось. Примерно так выглядит человек, замотанный тканью с головы до ног.

Либо тут массово штамповали мумии фараонов, либо да-

же не знаю...

– Шлюхино вымя! – яростно прошипела Двойка, оглядевшись. – Это ж бордель!

– Хм, как-то не так я его себе представлял... – честно признался я.

– Ну да! У вас, мужиков, только одно на уме, – проворчала наёмница, наклоняясь к дёргающемуся пареньку.

Пока она добивала юного работаровца, я метнулся к единственной двери, что вела куда-то дальше в недра здания. Открывать её не стал, а, наоборот, накинуд металлическую цепочку на специальный крючок, ввинченный прямо в стену. Не засов, конечно, но со здешними раздвижными дверями всяко лучше, чем ничего. Быстро её уже не откроешь, нужно будет выламывать. А это лишняя трата времени.

Теперь можно с чистой совестью подниматься наверх и продолжать путь без опасений, что нас в любой момент нагонят и ударят в спину. Но мне всё-таки не давали покоя тела на полу. Считая те, что уже успели навьючить на гарру, получался едва ли не десяток туюков.

– Это невольницы, – тихо пояснила Двойка, проследив мой изучающий взгляд.

– Их убили?

– Нет, сука, затрахали до смерти! Пошли отсюда.

Здесь нельзя не согласиться. Сам виноват – неправильно сформулировал вопрос. Но с расспросами про здешние дома удовольствий и в самом деле лучше повременить. Я-то ими

до сих пор особо не интересовался. Что такого я там увижу? Бороду Менделеева в трусах? Благодарю покорно, мне только импотентом в двадцать пять лет не хватало стать...

Мы направились к выходу, стараясь не наступить на растёкшуюся от паренька кровь, но тут один из свёртков неожиданно дёрнулся. Я не суеверный, но едва не выстрелил в него, а Двойка инстинктивно вскинула клинки.

– Какого хера?!

У меня возник аналогичный вопрос, но я знал, как раздобыть ответы. Повинуясь моему жесту, наёмница подошла к шевельнувшемуся свёртку, что выглядел куда длиннее остальных, и ловко вспорола ткань в районе непропорционально большой головы. Я же на всякий случай не сводил с него арбалета. Однако предосторожности оказались излишни – сквозь прореху проглянуло исхудалое женское лицо, обрамлённое костяными пластинами. В правой глазнице застыла плотная кровавая корка, но левым она отчётливо уставилась на нас.

Мне почему-то сразу вспомнился наш побег из «Возрождения» и плачевное состояние Двойки, которая тогда висела на жертвенном столбе.

– Костяная манда, – недовольно скривилась моя спасённая мечница. – Даже прибить её не смогли нормально, ушлёпки. Давай лучше я...

– погоди, – остановил я уже занёсшую меч Тару, наклонившись ближе. – Эй, ты понимаешь меня?

Недобитая щечка не произнесла ни звука, лишь нарочито медленно моргнула здоровым глазом. Что ж, и так сойдёт.

– Мы можем избавить тебя от страданий, – кивнул я в сторону недовольной напарницы. – Или...

– Да ну тебя на хер, Рю! Зачем нам эта груда затраханых костей?

Но меня так просто не переубедить. Перед глазами уже возник образ могучих воинов, разрубающих противников пополам одним ударом. Хочу себе такого, и точка!

– Заклинаю тебя именем блядского Окрана! – взмолилась Двойка. – Скажи мне, что ты просто отбитый извращенец. Клянусь, я тебе найду подстилку получше. Хоть с рогами, хоть с хвостом!

– Нет, прости.

– С-сука...

Тем временем невольница снова дёрнулась, издав едва слышный хрип. Возможно, я выдаю желаемое за действительное, но умирать она вроде бы не хотела. Значит, придётся нам поднапрячься.

– Берись давай, – приказал я, взявшись за длинные ноги. – Мы сегодня грабители, если не забыла. Тащим всё, что не приколочено.

– Ты совсем башкой тронулся, – сокрушённо констатировала Двойка. – И я тоже, за компанию. Правду говорят, что безумие заразно...

Глава 2

Со Сторком всё оказалось не так уж и плохо. Болт вошёл неглубоко и ничего жизненно важного не зацепил. Мы залепили рану липкой древесной смолой, и до самого сарайчика бывший окранит добрёл самостоятельно, пусть и покашливая кровью. В нашем мире он наверняка подхватил бы кучу воспалений с пневмотораксом в придачу, но здесь с этими вещами чуть попроще. Не сдох сразу – ещё побарахтаешься.

Однако это не значит, что без медицинской помощи можно совсем обойтись. В некоторых случаях она жизненно необходима, чтобы дать организму время на восстановление. Так что стоило нам благополучно доползти до нашего убежища, как я отправил быстроногую Лиффию за доктором. Хоть тут от девчонки будет толк.

Остаток пути прошёл без приключений, но дался всем нам очень тяжело. Лично я под конец двигался на голом упрямстве, не чувствуя ни рук, ни ног. Невольница, при всей своей худобе, оказалась довольно тяжёлой особой. Да и росту в ней никак не меньше двух метров. У меня как-то был опыт с одной барышней из сборной по волейболу, которой я едва доставал до подбородка, но вот носить на руках эту шпалу мне не приходилось. Иначе бросил бы её ещё раньше.

Эту же потасканную во всех смыслах жрицу любви мы тащили как драгоценный трофей. Хотя Двойка каждые два

квартиры действительно предлагала мне скинуть её в ближайшую канаву. Главное, что успели до рассвета, и никому вроде бы на глаза не попались. Если кто и заметил нашу измождённую группу, то предпочёл благоразумно убраться с дороги. В таких случаях обычно сразу режут и даже не извиняются.

Положив свёрток на дощатый пол, я обессиленно привалился к голой стене. Вот это ночка выдалась...

Бойцы попадали рядом, едва дыша после затяжного марафона. Сторк хрипел с каждым вздохом, а тёмные глаза роя помутнели. За распоротый живот он держался уже двумя руками, чтобы оттуда ненароком ничего не вывалилось. Двойка выглядела не сильно лучше меня, но пришлось выставить её в дозор на улицу. Мало ли, вдруг за нами кто-то увязался.

У темнокожей девушки не осталось сил даже для ругани, и она молча покинула нашу обитель, едва приведя себя в порядок. Крови на ней обнаружилось не так уж и много, а вот на очистку оружия ушла не одна тряпка. Все улики отправились в простенькую печурку, что приткнулась в дальнем углу. Единственная мебель, не считая гвоздей, торчащих из стен – наши вещевые крючки, чтобы не загромождать пол тем, что можно повесить.

В такие моменты я всё отчётливее понимаю, что отряд слишком мал. Чуть что, и заменить бойца нечем. Не говоря уже о том, что нам позарез нужен свой собственный медик. Это не повар, без которого можно худо-бедно обойтись. Хо-

тя ещё неизвестно, что dokonает меня быстрее – вражеский клинок или стряпня наших девушек. Эх, Осень, как же тебя не хватает...

Посокрушавшись немного, я собрался с силами и стал разматывать наш трофейный кулёк, изо всех сил борясь с чувством долгожданного праздника. Прямо как в детстве, когда распаковывал многочисленные подарки в ожидании чуда. Но потом не стало мамы и чудеса резко закончились.

Невольница отключилась ещё во время транспортировки, но вроде бы не померла. Я смог нащупать пульс на костлявом запястье, а чуть позже засёк слабое дыхание. И если Сторк с Хрустом не собирались помирать в ближайшее время, то с ней всё более чем непонятно. Так что я решил освободить её от упаковки и заодно разжиться несколькими новыми тряпками для наших раненых. Улики всё равно придётся сжигать, а так хоть делу послужат напоследок.

Помимо двухметрового тела мы прихватили из борделя ещё кое-какие трофеи. Самое ценное – это оружие. Оно стоит недёшево, но поди ещё продай его без последствий. Если работорговцы выйдут на нас – пиши пропало. Они точно не простят смерть своих подручных. Увы, ничего уже не исправишь, нужно работать с чем есть.

Броню характерного голубовато-сизого окраса мы даже трогать не стали, заодно бросив на месте преступления и простреленный нагрудник Сторка. Эта улика никуда не приведёт, разве что ещё больше обострит ненависть к выходцам

из земель святой нации. Меня такое вполне устраивает. Чем меньше их будет шастать по городу, тем лучше. Там наверняка каждый пятый агент инквизиции, если не больше, а у неё к нам весьма солидный счёт.

Не будь у нас протекции капитана, я бы и вовсе задумался о переезде в другой вольный город, подальше от границы. В любом случае мы здесь долго жить не будем. Окрепнем и двинемся дальше. Знать бы только, куда именно...

Всю ткань размотать у меня не получилось, так что в ход пошёл короткий кинжал Сторка. Быший окранит неодобрительно нахмурился, глядя на мои манипуляции с освобождённой рабыней. Вряд ли из-за обострившейся ксенофобии, что культивировала его религия. Скорее его коробила вся ситуация в целом. Он у нас ещё тот пуританин и чтит нравственность превыше всего. Не удивлюсь, если у него с Осенью ничего серьёзнее объятий так и не было.

А тут у нас полумёртвая шлюха посреди сарая лежит, которую я ещё зачем-то оголяю. Но помимо исследовательского интереса у меня имелась и сугубо практическая цель – поиск ран. Шеки крайне живучие ребята, но не зря же эту дылду бросили вместе с трупами. Двойка вскрыла парочку её соседа, и те оказались безоговорочно мертвы. Некоторые даже успели окоченеть.

Прежде всего меня интересовала голова, покрытая многочисленными шрамами. Все роговые отростки работорговцы спилили под самый корешок, оставив лишь коротенькие

пеньки, зато теперь она могла спокойно лежать на затылке. На многих пластинах имелись сколы и трещины, в том числе и заросшие. В общем, её частенько колотили.

Само распределение естественной брони не сильно отличалось от мужских особей, которых я уже видел в неглиже. Плотные костяные пластины прикрывали грудную клетку, бока, суставы и сами конечности. У рук больше всего наростов было на предплечьях, а у ног – на внешней стороне бёдер. И ещё полное отсутствие волосяного покрова, включая интимную зону и подмышки. Даже мелкого пушка нигде не было.

Если не брать в расчёт эти особенности, её тело с большой натяжкой походило на человеческое. Это не представители Роя, у которых с насекомыми больше общего, чем с людьми. Разве что гуманоидное строение в нашу пользу. А тут даже ногти на пальцах имелись. Хотя о чём это я – у неё были сиськи! Вполне достойные, учитывая крайнюю степень измождения. Рёбра отчётливо выступали под плотной кожей лилового окраса, а на конечностях просматривались иссохшие мышцы. На ощупь они оказались примерно как протектор гоночного болида.

Сторк неодобрительно покачал головой, видя мои ощупывания, но я приказал ему поменьше двигаться и продолжил осмотр.

Помимо характерных отметин от кандалов на её теле хватало всяческих повреждений, в том числе и выжженное раб-

ское клеймо на плече. Куда ж без него. Но меня в первую очередь интересовали свежие раны. Я нашёл пять крупных гематом на животе и под грудью, глубоко рассечённую скулу, а также почти чёрный след от удавки на шее. Видимо, невольниц душили, чтобы не пачкаться в крови. Либо у клиентов борделя весьма странные вкусы...

Пока я размышлял о местных извращенцах, к нам поступал долгожданный врачеватель – старенький брюзгливый дедушка в чёрном балахоне. Выглядел он весьма помято, будто накануне тяпнул по маленькой. Но в его квалификации я не сомневался.

Врача сопровождала парочка безмолвных бойцов с катанами, которые почтительно замерли у входа в сарайчик. Прямо как почётный караул у Мавзолея. В ближайшее время никто в здравом уме сюда не сунется, но Двойка так и не вернулась, продолжая мониторить окрестности. Всё верно – на Окрана надейся, а сам не плошай.

– Итак, что у вас стряслось? – недовольно прокашлял дедушка.

– Просим прощения за беспокойство в столь ранний час, – отвесил я вежливый поклон, – но у нас тут проблемы со здоровьем.

– Что ж, приступим...

Эскулап скинул на пол заплечный мешок с инструментами и закатал рукава. Первым на приём попал Хруст, получивший в потасовке два глубоких ранения в живот. Броня

у него откровенно дрянная, да ещё и не приспособленная толком под комплекцию роя с широкими плечами и экстремально узкой талией. Старик побурчал для порядка, после чего ловко залез внутрь боевого инсектоида чуть ли не по локоть. Покопавшись у него в странных потрохах, он вырвал оттуда какой-то склизкий комок, похожий на селезёнку, после чего зашил рану, щедро сдобрив её «антисептиком» из разбавленной Панацеи Древних. Хруст от таких манипуляций тихо потерял сознание, не издав ни малейшего стона. Настоящий боевой муравей.

— Дней десять полного покоя и обильное питание мясом, — выдал рекомендацию медик, закончив с вышиванием крестиком. — Следующий!

Сторк не обладал высокой Стойкостью, поэтому ему понадобился кляп из тряпичного жгута, хотя времени на кузнеца ушло гораздо меньше. В итоге кусок смолы сменила тугая повязка, пропитанная целебными веществами, а бледный и пропотевший кузнец улёгся рядом с Хрустом, выкашливая кровяные сгустки. Лиффия заботливо подложила ему под голову скрученное покрывало в качестве подушки. На его восстановление старичок отмерил примерно пять дней. До этого вставать пациент мог разве что в сортир, располагавшийся у соседской стены.

Жаль, что на ближайшее время оба выпали из обоймы, но, с другой стороны, могло быть и хуже. Уже через полторы-две недели они полностью поправятся. Для земной ме-

дицины это немыслимые сроки, но здесь подобное в порядке вещей. Осталось только уповать на то, что мы финансово потянем их реабилитацию.

Напоследок врач с явным неудовольствием склонился над бездыханной невольницей.

– Дилетанты... – вздохнул он, взяв в руки что-то вроде крупного скальпеля. – Ну-ка, подержите её!

Мы с Лиффией поспешили на помощь, прижав рослую девушку к полу собственным весом. Дождавшись фиксации, медик решительным движением сделал глубокий надрез на шее пациентки, отчего та попыталась выгнуться дугой. Но, к счастью, у неё не хватило сил сбросить нас с себя. Старичок сноровисто вставил в отверстие бамбуковую трубочку, и девушка тут же успокоилась, а я, к своему удивлению, услышал характерный шум всасываемого воздуха. Трахеотомия, мать её!

– Ей сломали гортань, – проворчал эскулап, вытирая испачканные руки. – Должна к вечеру очухаться. Может, раньше. Главное, не давайте ей вынуть трубку. И вообще, не советую пока что её выпускать.

Он многозначительно кивнул на исхудалое плечо, где красовалось рабское клеймо в виде косого креста.

– Может, срезать его? – предложил я.

– Хорошая идея, но не сейчас. Пусть хотя бы в себя придёт, или привяжите её получше. И да, на первое время питание только жидкое. У щёков всё очень быстро заживает, но

её состояние критическое.

К чести специалиста, он не стал развивать эту тему, а сразу перешёл к вопросу об оплате.

– Запишите на наш счёт, – попросил я, прикидывая, сколько мы уже задолжали.

– Непременно, но мне хотелось бы компенсации. За столь ранний визит.

Плохо. Потому что мы накануне выгребли всю наличку под ноль. А старичка явно не устраивала обычная такса после того, что он здесь увидел. Бояться ему нечего, и дело даже не в двух телохранителях, что дежурят снаружи. За ним стоит могущественная группировка, на чьей территории мы обитаем. С Шиноби шутки плохи. Они хоть и не Багровая гильдия, но нашинковать могут не сильно хуже.

Пока я лихорадочно размышлял, что можно предложить в качестве бартера, на выручку неожиданно пришла Лиффия. Девчонка запустила руку куда-то глубоко себе под одежду и выудила оттуда небольшой свёрток. В нём оказалось бронзовые монетки с дырой посередине, связанные вместе простеньким шнурком. Навскидку кат сто с небольшим.

– Сойдёт.

Врач с недовольной гримасой забрал всю связку с мелочью и был таков. Я не стал его провожать, тем более что до выхода ровно два с половиной шага. Тут и раньше было тесновато, а с появлением невольницы вообще не развернёшься. Того и гляди придётся нам спать по очереди.

– Прости, братик! – пискнула Лифф, когда я уставился на неё тяжёлым взглядом. – Я не утаивала...

– Знаю, – кивнул я. – Ты их спёрла.

Она виновато опустила голову, на которой уже успела отрасти рыжая копна. Хотя более женственной от этого воровка не стала. Как была пацанкой, так и осталась. А обращение «братик-сестрёнка» у неё осталось ещё с тех времён, когда она шлялась по помойкам святой нации вместе с другими беспризорниками. Хорошо хоть, Сторк никогда не «братается», а то нас быстренько оформили бы в шпионы. Только Двойка поминает Окрана вслух, но ей-богу, лучше бы она этого не делала.

– Прости...

– Где и у кого? – со вздохом уточнил я.

– На рынке, вчера вечером, – зачастила девчонка. – Там драка была, торгоши место не поделили, вот я и решила...

– Хорошо, но второго предупреждения не будет, учти. Перестань воровать, или я сам тебя к самураям отведу на перевоспитание. У нас сейчас и так проблем хватает.

– Ага. – Она судорожно кивнула, бросив взгляд на неприкрытую невольницу. – Я больше не буду, правда. А что у вас случилось?

– Хотел бы я это знать...

Глава 3

На улице резвился ветер, поднимая в воздух вездесущую оранжевую пыль.

От неё невозможно избавиться – она оседает на одежде, проникает повсюду и скрипит на зубах. Это главная приправа в любом блюде и визитная карточка города. Что поделать, вокруг пустыня, а сам Стоат открыт всем ветрам. Окружающие его высокие стены сдерживают врагов и чудовищ, но никак не пыль. Хорошо хоть тут повсеместно растут деревья и мелкий колючий кустарник, иначе вообще дышать было бы нечем.

Мы с куратором устроились в невзрачной с виду забегаловке и попиwali дешёвое вино, разбавленное водой. Гастор пытался остудить кипевший в нём гнев, а я просто решил промочить горло за компанию. Встречаться в людных местах нам запрещалось, но здесь все столики огорожены, что превращало их в крохотные приватные комнаты. Заведение через подставных людей крышевала сама полиция, так что подслушивать нас вроде как не должны. Это хорошо, учитывая информацию, которую я собирался вывалить на голову бедному служаке.

Снаружи за улицей на всякий случай приглядывала Двойка, а также парочка хмурых самураев-патрульных. Но полицейского наверняка охранял кто-то ещё, менее заметный. Со

времён нашей встречи его успели повысить до сержанта, и он крайне не хотел возвращаться обратно на ворота обычным постовым. Похвальное рвение, однако, оно мешало куратору сохранять голову холодной.

– Ну и что за херню вы там наворотили? – поинтересовался он, когда пауза затянулась.

– Какую смогли...

– Ты совсем страх потерял, наёмник?! – едва сдерживаясь, прорычал Гаст. – Железный воротник примерить хочешь? Я устрою, если так настаиваешь! Тебе нужно было лишь создать видимость ограбления, а не устраивать маленькую войну! Три с хером десятка трупов за одну ночь!

– Там далеко не все наша работа, – успокоил его я.

– Да неужели! – всплеснул он руками, едва не пролив на себя вино. – Прошу прощения, господин Рю! А сколько, половина?

– Может быть. Интересно послушать, как было дело?

– Уж потрудись!

– Для начала это место охранялось куда сильнее, чем вы предполагали. Помимо стандартных балбесов, с которыми проблем не возникло, склад сторожил очень опытный мечник. Он ранил одного моего бойца и едва не убил другого. Плюс за всей округой присматривала мелкая банда, которая подозрительно быстро подорвалась с места, будто их кто-то предупредил.

Гаст со скептической миной на лице пригубил вино, всем

своим видом показывая, что он ни капли не впечатлён. Ну да, кое-какую картину событий полиция уже успела составить по горячим следам. Но знали они далеко не всё, поэтому куратор примчался сюда на всех парах как наскипидаренный.

– С помощью прикрытия эту толпу удалось ненадолго задержать, – продолжил я. – Иначе нас бы там и положили.

– Какого ещё прикрытия? – непонимающе нахмурился инспектор.

Вот как... Значит, о девушке-ниндзя ему ничего не известно. Раз Штрих не потрудился поставить его в известность, то и мне тоже не стоит.

– В лице меня. Я устроился на крыше самого высокого из ближайших зданий и отстреливал подкрепления, пока те не просочились подворотнями. К тому времени мои бойцы справились с охраной и приступили к уничтожению склада.

– А я думал, они вытаскивали товар, – хмыкнул Гаст.

– Вовсе нет. Тут мы переходим ко второй серьёзной нестыковке. Внутри находился вовсе не гашиш.

– И что же? Святое, мать его, писание?!

– Мои ребята так и подумали, что возникнет подобный вопрос, – кивнул я, потянувшись к заплочной котомке. – Поэтому прихватили оттуда экземплярчик поменьше. На вот, полюбуйся.

Полицейский озадаченно взял из моих рук небольшой куб литра на полтора-два, похожий на стеклянный графин, только без ручки. Материал ёмкости хоть и напоминал стекло,

но на деле оказался каким-то полимером, вроде плексигласа. Причём довольно прочным, иначе Двойка дотащила бы одни осколки. Внутри лениво переливалась маслянистая жидкость, в которой плавало несколько тёмных сгустков. Куратор взглянул на содержимое под светом из окна и едва не выронил презент.

– Какого хера?! Это что?

– Как минимум одно сердце и ещё кой-какой ливер, – охотно пояснил я, раз он не поверил своим глазам. – Точнее специалисты скажут. Крышка запаяна, мы не стали её вскрывать.

– Хочешь сказать, что там были такие штуки?

– Всё верно. В этих вот баночках отдельные органы. А в бочках куски тел.

– Нарко тебя разбери, ты шутишь?!

– Скорее всего, часть из этих запасов списывают на жертв пожара, – продолжил я, как ни в чём не бывало. – А ещё, полагаю, что все причастные к охране не дожили до утра. Но это так, чисто мои личные умозаключения. Ты же понимаешь, что мы вчетвером никак не могли бы покрошить столько народу?

Полицейский залпом осушил стакан, недовольно поморщившись от содержимого. Видимо, душа настоятельно требовала чего покрепче. Куб он осторожно положил на стол.

– Откуда мне знать, что ты не врёшь?

– Это легко проверить, – отмахнулся я. – Не создавай себе

лишнюю головную боль. Мы с тобой лишь исполнители, нам думать не положено. Отчитайся начальству, а дальше оно само решит, что делать.

– Ну и хрен с тобой.

Куратор протянул мне увесистый мешочек, в котором отчётливо звякнул металл.

– Твоя оплата, как договаривались. Или будешь требовать больше?

– Ни в коем случае, – покачал я головой. – Уговор есть уговор. Но мне бы хотелось поскорее получить новый заказ. Желательно не слишком тяжёлый. У меня половина отряда ранена.

– Я понял, передам твои слова шефу. Проваливай.

Гаст остался, с явным намерением осушить бутылку до дна, а вот мне задерживаться не стоило. На сегодня запланирована ещё одна встреча, и она гораздо серьёзнее, чем эта. Нас пригласили к себе Шиноби, причём очень настоятельно. В совпадения я не верю, так что разговор, скорее всего, будет тяжёлым. Куратор же узнал ровно то, что ему нужно.

У меня есть кое-какие соображения по поводу нашей находки, но делиться ими бесплатно я не собираюсь. Ещё большой вопрос, рассчитывал ли Штрих на самом деле накрыть склад наркотиков или просто хотел разведать чужими руками, что там такое мутное творится на окраинах? Поэтому я умолчал о том, что на складе нашлось ещё кое-что любопытное, в одном из закрытых сундуков.

Вскрыть замок Двойка не смогла бы при всём желании, но, к счастью, во время потасовки на крышку рухнул один из убитых охранников, проломив её своим весом. Наёмница из любопытства сунулась потом в дыру и увидела там какие-то непонятные железки. Покопавшись внутри, она выудила оттуда самую небольшую, но перспективную штуку. Выглядела та как металлический шар, утыканный различными шипами и наростами. Я сразу же опознал в них гнёзда разъёмов, вот только что это конкретно, так и не понял. До поры мы спрятали деталь под половицей сарая, рядом с нераспроданными артефактами из библиотеки.

В целом нам дико повезло. Хозяева склада переборщили с конспирацией и были не готовы к лихому налёту. Для серьёзных ребят такой складик был слишком зачуханным и бесперспективным, а простую уличную гопоту положил бы мастер меча, который едва не отправил на тот свет Хруста. Двойка с большим трудом одолела его, но будь там ещё один такой, и всё закончилось бы куда хуже...

Улица прямо с порога швырнула мне пригоршню пыли в лицо, заставив зажмуриться. Неудивительно, что многие местные носят очки или защитные маски. Нам пока до такой роскоши далеко, так что пришлось по старинке щуриться.

Вскоре меня нагнала Тара, пристроившись чуть за плечом. В городе лучше не гулять в одиночку, даже днём. Тем более что из оружия у меня имелся лишь кинжал на поясе. Трофейный арбалет ещё предстояло тюнинговать до неузна-

ваемости, а таскать меч исключительно ради красоты – плохая затея. В случае заварушки от меня будет куда больше пользы с привычным арсеналом. Электрошокер всегда при мне, а для увеличения радиуса поражения к протезу я приладил крепкую цепочку с грузилом. Ток по ней проходит без проблем, так что мне теперь не нужно ни с кем обниматься.

По пути нам встретилось несколько бездельников, проводивших нашу парочку заинтересованными взглядами, а остальные спешили по своим делам и не обращали ни на кого внимания. Прохожие, как всегда, поражали расовым разнообразием. Кого тут только не было – люди всех мастей, рои, чеки и даже роботы-скелеты. Последние встречались реже всего, но диковинкой их не назовёшь.

Властям глубоко плевать, как ты выглядишь. Плати налоги и не попадайся на преступления, иначе загремишь в рабство. Чаще всего – навсегда. Здесь нет тюрем как таковых, а за решёткой сидят лишь в ожидании распределения. Кого в трудовой лагерь или на каменоломни, кого в бордель или в прислугу, а кого на ринг. Гладиаторские бои плотно вошли в местную программу развлечений, и в каждом городе есть свой собственный аналог Колизея. Заодно там утилизируют самых боевитых и непокорных невольников. Это куда зрелищнее, чем прилюдно забивать их палками.

Во время знаменитого Красного мятежа многие рабы присоединились к восставшим селянам, и совместными усилиями они едва не захватили несколько городов Союзной им-

перии. Дворяне усвоили горький урок и теперь стараются не держать много боеспособных невольников в одном месте.

Хотя количество рабов в городе всё равно зашкаливает. Большая часть чёрной работы лежит именно на них. Нередко обладателя железного ошейника можно встретить даже на улице. Случаи побега очень редки, хотя надсмотрщиков на всех не хватает. Да, это те самые ребята в сизой броне, что мы вчера укокошили. Мало избавиться от кандалов – нужно ещё дождаться того дня, когда тебя прекратят искать, а система перестанет сигнализировать каждому встречному, что ты беглый. И даже в таком случае бывшего раба могут опознать по ориентировке на каком-нибудь посту. Стражникам хорошо приплачивают за поимку, и они заучивают все розыскные листы наизусть. Поэтому спрос на услуги пластического хирурга не падает никогда.

Рабы редко маются бездельем, даже если не числятся за городом, а принадлежат конкретному хозяину. Пашут все от рассвета до упада. А особо отличившиеся «везунчики» отправляются за ворота, чтобы заняться самой бессмысленной работой в этом мире – очисткой стен от наносного песка. Это примерно, как вычерпывать море из тонущей лодки, но борьба с подступающей к городу пустыней идёт каждый день.

– Как думаешь, зачем нас позвали? – нарушила молчание Двойка.

– Скорее всего, напомнят, что за нами скопился должок, –

предположил я. — А между делом поинтересуются ненароком, не мы ли шухер навели сегодня ночью.

— Думаешь, доктор нас сдал?

— Он член клана, — пожал я плечами. — Мы лишь припла-
тили, чтобы информация не утекла наружу.

— И тебя это не беспокоит?

— Не особо. У нас в убежище лежит недобитая шечка с трубкой в горле, которая может в любой момент очнуться, а приглядывает за ней девчонка из противоположной весовой категории и двое наших раненых. Вот это меня тревожит, да.

— Зачем ты вообще с этой костлявой шлюхой связался? — в очередной раз упрекнула меня заместительница.

— Нас слишком мало. Ты сама говорила, что в отряд никто не пойдёт просто так.

— Окранова мошонка! Но не в борделе же искать новичков, Рю! Ты бы ещё в выгребную яму заглянул...

— Она шечка, — отрезал я. — Мне с самого моего появления здесь только и твердят, что они все поголовно прирождённые воины, включая женщин. Вот и проверим.

— Больше верь всяким пустобрёхам! Я этих тупорогих всегда резала без проблем...

— Да-да, можешь не продолжать, я прекрасно помню.

Девушка осеклась и продолжила следовать за мной молча. Лишь невольно потёрла правое бедро, где остался обширный ожог от инквизиторского костра. Мелкие раны, благодаря подстёгнутой регенерации, зарастают у нас без следа, а

вот серьёзные всё-таки оставляют после себя шрамы. И не только на теле...

Мы спокойно добрались до обители Шиноби, которая представляла собой несколько круглых зданий старой постройки, укрытых за общей стеной. Не крепостной, конечно, но метра три в ней точно было. У входных ворот дежурила четвёрка бойцов в чёрных балахонах, под которыми скрывались доспехи. Вряд ли тяжёлые, но я бы предпочёл этого не выяснять.

Нас узнали и без единого вопроса пропустили за периметр, хотя я здесь оказался впервые. До этого Тара ходила сюда одна, в том числе и за мелкими поручениями. В основном по выбиванию долгов. Такая нехитрая подработка помогла нам хоть как-то продержаться на плаву.

Внутренний двор приятно удивил чистотой и несколькими деревьями причудливой формы, за которыми явно ухаживали. Прямо какое-то торговое представительство, а не база воровской банды. Нужный нам человек заседал в башне, которая нависала над всеми остальными постройками, но сразу дойти туда у нас не получилось.

По двору прямо перед нами вихрем пронеслись раздетые по пояс юноши и девушки, не старше нашей Лиффии. У каждого на груди держалась простенькая соломенная шляпа, исключительно благодаря встречному потоку воздуха. Когда они останавливались на финише, тяжело дыша, те соскальзывали вниз. Молодые поджарые тела блестели от пота, но у

ребят нашлись силы перешучиваться друг с другом:

- Не надоело глотать пыль за мной?
- Ты полз как червяк, а не бежал!
- Да ладно, у кого по дороге язык чуть не вывалился?
- Это Ганье хорошо, у неё шляпа и так не упадёт!
- Ах ты, засранец!

Чернокожая девушка-жжёноземка с внушительным бюстом, перехваченным несколькими мотками мокрой от пота ткани, замахнулась на отвесившего ей комплимент паренька, но тут все заметили посторонних. Молодёжь притихла, с любопытством изучая нас, но вскоре снова слышались смешки.

- Смотрите, у неё пара за спиной.
- Наверное, если вдруг она один потеряет...
- Дейчи, ты когда-нибудь отхватишь за свой длинный язык!
- Да ладно вам, она же просто понтуется!

Сверстники зашикали на говорливого скептика, но поздно – Двойка встала как вкопанная. Твою мать! А мы ведь почти дошли до грёбаной башни...

– Кто это сказал? – ледяным тоном поинтересовалась наёмница, одним движением выхватив клинки из заплечных ножен. – Кто у нас такой ахриненный эксперт в мокрых штанишках, а?

Молодёжь вмиг притихла. Некоторые заозирались в поисках помощи, но старенький наставник степенно шёл к нам

навстречу, опираясь на посох, а стража была слишком далеко. Если честно, то стой они даже рядом со мной, помочь бе-
долаге никто бы не успел. Я-то знаю, насколько Тара бывает
быстрой, когда ей вожжа попадёт под хвост.

К счастью, она понимала, где мы находимся, поэтому не
стала шинковать зубоскала. Им оказался высокий темново-
лосый паренёк по имени Дейчи. Толпа вытолкнула его впе-
рёд, но не слишком далеко, чтобы успеть вступиться. Наив-
ные дети...

– Значит, вот кто у нас эксперт-мечник, – оскалилась
Двойка, прокручивая рукояти в запястьях. – Давай прове-
рим, прав ты или нет?

– К-как? – сипло выдавил он.

– Сыграем в выбивного. Бери столько камней, сколько
сможешь, и позови какого-нибудь дружка, а то будет скуч-
новато. Попадёте в меня – победите, вакидзаси ваши. По од-
ному на брата.

– Идёт!

Малолетний дебил, чего с него взять. Умный бы сначала
поинтересовался, что будет в случае проигрыша. Эти мечи
– наша гордость, они по стоимости уступают только моему
протезу. Я скрестил руки на груди, приготовившись к шоу.
Даже наставник в чёрном балахоне, кажется, зашаркал к нам
уже не так резво.

Дейчи вместе со своим помощником, за место которого
вышел небольшой спор, быстренько набрали камешков по

всей округе и встали в нескольких метрах друг от друга.

– Готовы?

Вместо ответа юные ниндзя ловко швырнули снаряды. Вышло у них почти синхронно, я едва успел уловить смазанные движения рук. Однако Тара небрежно отбила оба камешка. Причём один брызнул осколками по сторонам, заставив зрителей чуть отступить. Наёмница же, наоборот, шагнула вперёд.

До пареньков что-то начало доходить, и они принялись бросать без перерыва, будто два пулемёта. Девушка взвинтила темп, послышался свист рассекаемого воздуха, прерываемый звонким цоканьем металла о камень. Казалось, мечницу окутал непроницаемый барьер, о который всё рикошетило, иногда даже с весёленькими искрами. Вот только двум олухам было совсем не до веселья. Их руки быстро опустели, а Двойка с нехорошей улыбкой приблизилась к ним вплотную.

Напоследок один снаряд и вовсе прилетел к ней откуда-то со стороны, вынудив наёмницу завести левую руку за спину. Осколок цокнул от лезвия, плашмя прикрывшего лопатки, а правым клинком она отбила последний камень Дейчи.

– Не попали.

Паренёк бухнулся на колени, а вслед за ним все остальные. На ногах осталась лишь та самая чернокожая девчушка с большой грудью, которая и бросила камень в спину Двойке.

– Так она из этих... – прошептала та, изумлённо вытаращив глаза.

Но тут кто-то из соседей шустро подсёк ей ноги, а другой ткнул её лицом в брусчатку, чтобы не выделялась. Нас теперь окружали одни лишь мокрые спины со вздёрнутыми задницами. Двойка поставила свою ногу на поверженного зубоскала, и тот громко выдал:

– Простите, мастер!

– Ладно, хер с тобой, живи, – хмыкнула наёмница, убирая клинки в ножны.

– Благодарю за урок, мастер, – почтенно поклонился пожилой наставник, наконец-то дошаркав до нас. – Раз у них есть силы, чтобы отнимать ваше время, им стоит ещё разок пробежаться.

– Хорошая идея, – кивнула довольная мечница.

Молодёжь со стоном поднялась на ноги и продолжила наяривать кросс, попутно отвешивая зачинщику хлёсткие подзатыльники. Мы же в приподнятом настроении зашли в башню. Я и до этого знал, что Двойка чистый самородок, но сейчас лишний раз в этом убедился. Плохо, что она у меня всего одна, да ещё и пьёт как лошадь. Не Тара, а какая-то бездонная баклажка...

Первый этаж напоминал бараки из-за обилия спальных мест, а вот последующие были куда свободнее. Специалист по связям с общественностью (по-местному – решала) ждал нас на третьем этаже, практически в собственном кабинете. Им оказался довольно грузный мужик неуловимо арабской внешности, с косым шрамом через всё лицо. Звали его Ал-

гар, а ещё у него тоже имелся протез вместо правой руки, да такой, что я чуть слюной не поперхнулся. Гибкие металлические пальцы с ловкостью музыканта тарабанили по массивному столу, за которым он восседал. Не удивлюсь, что такой рукой можно запросто продеть нитку в игольное ушко или нащупать пресловутую точку «Гэ» у барышни.

Моя же трёхпалая лапа годилась лишь на то, чтобы сжимать не слишком хрупкие объекты, типа арбалетного ложа. Даже фак ей не покажешь. Чуть лучше, чем гнутая клешня, но толстым пальцам всё равно не хватало крайней фаланги. А тут прямо произведение искусства.

Страшно представить, сколько эта радость стоит. Круче была разве что рука покойника в пещере Синкаана. Но там явно боевая модель, а эту как будто создавали для микрохирургии. Представляю, какая там чувствительность...

Переговоры здесь на сухую не ведутся, поэтому нам гостеприимно набулькали по кружечке ароматной сивухи. Я отказываться не стал, а вот Тара благоразумно попросила себе воды. Бухать ей категорически нельзя, иначе она теряет над собой контроль и начинает вести себя неадекватно. Сейчас не то место и время, чтобы терпеть её пьяные выходки, но про себя я отметил, что заместительница заслужила выходной. Когда-нибудь потом.

– Говорят, ночью в Белом квартале сгорел склад гашиша, – тут же перешёл к обсуждению дел Алгар. – Да и в целом там было очень шумно. Настолько, что сегодня при-

шлось вздёрнуть парочку нюхачей, которые набрались смелости шастать у нас без разрешения. Что скажете?

– Самая обычная ночь, – спокойно ответил я, пригубив из глиняной кружки.

– Хорошо, – усмехнулся решала. – Мы против этой дряни на наших улицах. Гашиш безобиден на вид, но очень коварен. Он заставляет отворачиваться от тебя самых верных твоих людей. Они становятся послушными псами барыг и теряют всякую честь. Поэтому десять лет назад мы совместными усилиями изгнали из города Зелёных, но окончательной победы добиться нам не удалось.

Здесь он совершенно прав – наркотики можно прикупить практически в любой части города, были бы деньги. Слишком это прибыльный бизнес, чтобы вот так просто о нём забыть. Только вот незадача, конопля не растёт в пустыне, и вся дурь здесь исключительно привозная. Конечно, можно выращивать пеньку на редких гидропонных фермах, но сразу возникает вопрос, а что тогда жрать? Без свежей зелени город быстро загниёт. Местные колючки могут жевать только самые неприхотливые животные, вроде гарру.

– Мне нравится, что ваш домик не воняет этой гадостью, – многозначительно продолжил Алгар. – Только он тесноват для целого отряда. У меня есть на примете кое-что получше. Не дворец, но, как и вы, очень перспективный и многообещающий. А главное, он перейдёт в вашу собственность даром, если вы окажете нам одну услугу.

– Какую?

– Мы хотим проучить одного молодого и жадного барыгу. Он унаследовал магазинчик отца, но не пожелал оставаться под нашим покровительством, а предпочёл Белых. Проверни такое с Багровыми, его бы просто зарезали. Скорее всего, вместе с семьёй. Мы же предпочитаем действовать не столь грубо и прямолинейно, но не менее эффективно.

– То есть у него должна сильно испортиться жизнь? – уточнил я.

– Всё верно, – кивнул шиноби. – Мёртвых быстро забывают, а вот мученики врезаются в память. Только помните, что он под постоянной охраной, которая ждёт нападения. В качестве аванса мы прощаем вам все долги, но если попадётся, о милости можете даже не просить.

– Мы принимаем заказ.

Двойка одарила меня выразительным взглядом, от которого у меня невольно зачесался затылок. Довольный решила предложить хряпнуть в честь этого и выдал нам координаты будущей жертвы. После чего аудиенция подошла к концу и мы направились обратно. Взмыленная молодёжь продолжала нарезать круги по двору, а моя заместительница кусала губы, еле сдерживаясь. И лишь когда обитель Чёрных осталась далеко позади, она хмуро поинтересовалась:

– Тебе моча в голову ударила? Это ж чистая подстава!

– Шиноби держат своё слово, – возразил я.

– Это да, но как ты ему вредить собирался? – продолжила

она заседать. – Нам никто и близко подойти к его халупе не даст, тем более с горючкой. Ладно бы просто подрезать попросили, это ещё можно...

– Не мороси, подруга. Пожар – слишком очевидный шаг, даже ты это понимаешь. Нужно сыграть на его слабости. Он жаден, и это его погубит.

– Как именно?

– Вдохни поглубже, – предупредил я её, оглядевшись на всякий случай по сторонам. – Готова? Мы подарим ему все наши трофеи.

Глава 4

Воистину, когда у тебя появляются деньги, жизнь снова начинает играть всеми возможными красками. Одна беда, финансы слишком быстро заканчиваются, и радуга тут же тускнеет.

Чтобы не остаться на мели в самый неподходящий момент, я решил вести хотя бы самую примитивную бухгалтерию. Прикупил себе несколько свитков со стилусом и принялся с умным видом подбивать расходы-доходы. Жаль, но эту работу ни на кого не спихнёшь – кроме меня в отряде грамотных людей нет. Худо-бедно деньги умеют считать все, но это только на первый взгляд. Однажды при мне один ушлый торгаш едва не обул Двойку на сдачу, пока та судорожно загибала пальцы. Это не людей шинковать.

Так что такое важное дело можно доверить только самому себе. Отец не раз пытался встроить меня в бизнес, но в те времена мне было, мягко говоря, не до того. Да и какого-то смысла в деловой жизни я не видел. Какая разница, сколько у тебя денег на счету, если ты всё равно не сможешь потратить их за всю жизнь? Нет, всегда можно купить жилой квартал, эскадру яхт или что-то в таком грандиозном духе, вот только зачем?

Хорошо хоть, кое-какие знания с тех пор у меня остались, да и предприятие у нас не слишком сложное. Зарплату пла-

тить никому не надо – все в отряде пашут за идею, хотя на личные расходы мелочь отсыпать всё же будет не лишним. Это здорово поднимает моральный дух и решает множество бытовых проблем.

Списание долгов Шиноби – весьма щедрый жест, и теперь у нас в кои-то веки появилась свободная наличка. Осталось только определиться – придержать её или куда-нибудь вложить? Умные люди всегда говорили, что деньги должны работать, а не лежать условно у тебя под подушкой. В банк под процент их не положишь, ибо тут одни лишь жадные ростовщики, поэтому остаётся покупка чего-нибудь нужного. И наиболее логичным направлением смотрится экипировка.

Брони в отряде толковой нет, а без неё много не навоюешь. У нас осталась лишь парочка крепких кольчуг на всех, не считая облачения Двойки. Всё-таки укреплённая ткань оправдывает свою цену. Остальных ребят тоже стоит упаковать как можно лучше, иначе в следующий раз может уже и не повезти с больничным. Каждый член отряда у меня на вес золота, и потеря даже одного серьёзно нас ослабит.

Воевать почти некому – вот в чём беда. Двойка безумно хороша, но прежде всего как разведчик и ассасин. В драке стенка на стенку её могут просто затоптать. Профессиональным воякой без всяких натяжек можно считать только Хруста. Благодаря сферическому зрению и нечеловеческой выносливости он страшный противник для любого, только он у нас всего один. Сторк силён, но боевого опыта у него кот на-

плакал. Иногда кузнец тормозит с принятием решений, да и мечом владеет не очень уверенно. Кувалдой же в бою особо не помашешь, особенно обычной. Один промах, и сначала перерубят древко, а потом уже самого молотобойца.

Поэтому я возлагал большие надежды на спасённую невольницу. Шлюха из неё вышла так себе, раз её решили списать в утиль. Так может, она в чём-то другом хороша? Некоторые шрамы на её теле выглядят как типичные порезы от клинкового оружия. Работоторговцы же предпочитают наказывать своих подопечных палками и плетью, отметины от них совсем другие. У меня у самого спина была рассечена вдоль и поперёк, хоть в крестики-нолики играй. До сих пор некоторые полосы остались, чёрт знает почему. Где-то раны рассасываются вообще без следа, а где-то надолго остаётся рубцовая ткань. Видимо, издержки экстренного заживления.

Спасённая щечка как раз пришла в себя, пока я занимался бухгалтерией. Мы обмотали барышню парочкой тряпок в районе бёдер и груди, чтобы не смущать Сторка, а вот связывать не стали. Поэтому система наконец-то решила, что она беглая, и высветила её кличку – Доска. С такой ребристой фигурой, скорее всего, имелась в виду стиральная. С выпуклостями у неё как раз полный порядок, а гладких мест на теле не так уж много.

Очнувшись, бывшая рабыня резко вскочила на ноги, но её тут же повело, вынудив опереться о стену. Как назло, девочки ходили по делам, а Сторк с Хрустом мало чем могли

помочь. Поэтому пришлось утихомиривать её самостоятельно.

– Итак, она звалась Доскою... – оторвавшись от папируса, поприветствовал я её нарочито спокойным голосом. – Доброго утречка тебе. Давай потише, тут народ отдыхает.

Шечка бросила быстрый взгляд в сторону раненых, а затем знакомым жестом пошевелила запястьями. Так делают те, кто долго носил рабские браслеты и уже успел привыкнуть к их весу. Когда он пропадает, возникает чувство небывалой лёгкости. Будто взмахнёшь чуть сильнее и ненароком взлетишь.

На её исхудалом лице с множеством костяных наростов проступило явное изумление. Всё-таки физиология у нас очень схожая.

– Поздравляю, ты свободна, – подтвердил я её догадки. – Только в обморок от счастья не падай. И ещё ни в коем случае не трогай трубку в горле. Оно у тебя сломано, и врач помог тебе дышать. Не бойся, это временно. Как заживёт, сможешь снова есть, говорить и всё остальное.

Доска осторожно, буквально кончиками пальцев, ощупала свою шею, на которой по-прежнему темнел след от удавки. Коснувшись трубки, она тут же отдернула руку, поморщившись от неприятных ощущений.

– А теперь слушай меня очень внимательно, Доска. У тебя сейчас ровно два пути. Первый находится вон там, – я кивнул на задвинутую дверь сарайчика. – Мы в Чёрном районе,

держат тебя против воли никто не собирается. Иди куда хочешь. А вот второй путь – это стать одной из нас, наёмницей. Но в таком случае ты больше себе не принадлежишь. Мне нужно полное подчинение, до последней капли крови. Подумай хорошенько, готова ли ты к такому.

Шечка размышляла ровно полторы секунды, даже не покосившись в сторону выхода. Затем она резко выпрямилась и гулко стукнула себя сжатым кулаком по грудной клетке, чуть выше сисек. Мне же моментально пришло уведомление от интерфейса. Но тут нет ничего удивительного – все местные привыкли работать с ним на интуитивном уровне. Для них это так же естественно, как дышать.

Однако я не торопился принимать нового члена в отряд.
– Уверена?

Доска не шелохнулась, продолжая буравить меня немигающим взглядом и держать кулак у груди. Её жилистое тело вытянулось в струну, напрягая каждую мышцу и не делая попыток вздохнуть. Обычно тут все привыкли стучаться лбом об пол, но у шеков, судя по всему, так не принято. Тем не менее она вся буквально излучала готовность служить, как и склонившийся в церемониальном поклоне самурай.

Я молча наблюдал, не двигаясь с места. Её лицо постепенно стало бледнеть, а из уголка губ потянулась тонкая ниточка крови, однако бывшая невольница ни разу даже не моргнула. Живая статуя, которая вот-вот рассыплется, но из упрямства продолжает стоять.

– Что ж, добро пожаловать, – произнёс я спустя почти минуту. – Вольно.

Она тут же расслабилась и обессиленно сползла по стенке на пол. Из трубки вырвался клокочущий звук, который тут же прервался спазматическим кашлем. Прочистить горло нормально у неё не получалось, так что она довольно долго хрипела и булькала, будто захлебнувшийся человек. Ну да, трубка – это вам не рот, который можно пошире распахнуть для глубокого вдоха.

Я лишь убедился, что она не умирает, после чего с удовольствием приступил к изучению её характеристик. Как и полагал, у новенькой оказался очень неплохой показатель Силы в сорок с лишним единиц. То есть на неё можно навьючить до центнера всякой полезной ерунды. Выше только у Сторка, который с детства привык кузнечным молотом махать. Но он на пике формы, а ей ещё только предстоит туда добраться. В любом случае выглядит бывшая жрица любви очень перспективно.

Когда у Доски кое-как выровнялось дыхание, я приступил к дальнейшему инструктажу.

– Твоя задача на ближайшее время – поправляться. Вечером придёт врач, он тебя осмотрит, поставит капельницу и срежет клеймо. Тебе нужно вести себя максимально тихо и не привлекать внимания. В туалет только в тёмное время суток и обязательно в сопровождении кого-нибудь из наших. Поняла?

Шечка кивнула и со стуком улеглась на пол, периодически содрогаясь от новых позывов прочистить себе горло. Увы, даже покашлять нормально она пока ещё не могла. Вроде голова у неё соображает хорошо, это весьма радует. А то у меня были опасения, что она, как типичный представитель своего воинственного народа, сначала будет действовать, а уж потом думать.

Я продолжил расчёты, но вскоре вернулись Двойка с Лиффией. И судя по их довольным лицам, наша маленькая пакость удалась.

– Рассказывайте.

– Он оказался ещё жаднее, чем я думала! – с воодушевлением выпалила моя заместительница. – Мы нашли простофилю, который отнёс мечи прямо в лавку. Наших лиц он не видел, но старались мы зря... Барыга его завалил.

– Что, прямо у себя? – удивился я.

– Ну, оттуда он так и не вышел. В лавке его нет, мы проверили незаметно.

– А что охрана? Она его видела?

– Ага, там парочка дуболомов прям на входе торчит, ещё четверо по округе шляют. Ночью будет гораздо больше.

– Надеюсь, его накроют засветло.

– Народ уже зашевелился, братик, – довольно заявила Лифф. – Слухи с рынка разлетелись очень быстро. Некоторые сразу рванули в Белый район.

– А если мечей не найдут? – нахмурилась Двойка.

– Могут, – не стал я спорить. – Только они там не совсем тупые и обязательно опросят охрану. А потом и самого торговца, но уже с пристрастием. Работоторговцы назначили солидную награду за любую информацию, так что лениться им никакого смысла нет. В любом случае посмотрим, как всё обернётся. А сейчас знакомьтесь, девочки, это Доска.

– Ты всё-таки её взял... – прошипела Двойка, с ненавистью уставившись на новенькую. – Слышь, подстилка костяная! Нам шлюхи не нужны, сильно не радуйся. Ты хоть раз в жизни сражалась или сразу в рабство пошла? Что-то тяжелее хера доводилось держать в руках?

Шечка отчётливо заскрипела зубами, сжав кулаки до хруста костяшек, но не пошевелилась. Что ж, с исполнительностью у неё проблем нет, а всё остальное не так критично.

– Прекрати, – осадил я ревнивую наёмницу. – Она теперь одна из нас. Когда поправится, тогда и покажет всё, на что способна. До тех пор её не трогай.

– Может, пойдём тогда к рабовладельцам и наберём ещё кого-нибудь по дешёвке?

– Хорошая мысль, но сначала нам нужно получить жильё попросторнее.

– Ты сейчас серьёзно?

– Не вижу никаких проблем, – пожал я плечами. – Мы можем поступать как те же пустынные. Дарить свободу тем, кто хорошо себя проявит.

Двойка не успела высказать вслух весь свой скепсис, пото-

му что к нам кто-то вежливо постучался. Лиффия пошла открывать, Тара на всякий случай обнажила клинки, а я укрыв Доску покрывалом. Так себе маскировка, но всяко лучше, чем никакой.

На пороге сарайчика обнаружился молодой паренёк в простой, но опрятной одежде. На голове плетёная шляпа, удерживаемая тряпичными тесёмками. Типичный имперский горожанин – за таких стража вступится без лишних вопросов. Но те и сами зачастую могут за себя постоять. У этого, например, на поясе висела короткая катана с потёртой рукоятью. Явно не для красоты.

– У меня послание для господина Рю-Мина, – произнёс паренёк с поклоном.

– Окрановы пятки! – хмыкнула Двойка. – Тебя кто-то очень уважает...

Посыльный торжественно передал мне короткий свиток, оказавшийся неожиданно увесистым, после чего умчался прочь. Видимо, с ответом можно не спешить. Письмо выглядело солидно – его скрепляла сургучовая печать с изображением птицы, держащей в клюве нечто среднее между колоском и веточкой. Герб Союзных городов, на секундочку.

Я осторожно сломал печать и без всякого удивления вытряхнул себе на ладонь знакомое медное кольцо. Вот откуда такой вес. На обратной стороне пергамента кто-то нарисовал тушью несколько рядов букв, большей частью похожих на латинские, а меньшей – на неразборчивые каракули. Хотя

тут и без грамотного чтеца предельно ясно, кто это прислал
и что от меня хотят.

Глава 5

Дворянский квартал находится практически в самом центре Стоата, но попасть туда не так уж просто. Его окружают неприступные стены с высокими башнями, а немногочисленные ворота тщательно охраняются. Оно и понятно – в случае нападения это второй и последний рубеж обороны. Так что нет ничего удивительного в некотором сходстве со средневековым замком.

Хотя дворцов там как таковых нет. Всё те же округлые здания старой имперской постройки на добротном основании. Только они заметно больше, чем обычные, и в гораздо лучшем состоянии. Вплоть до штукатурки и декоративной лепнины на стенах. Ещё за внутренним периметром раскинулись настоящие сады, где в изобилии растут пальмы и прочие деревья. Там даже воздух немного отличается. Настоящий оазис.

Внутри, понятное дело, кого попало не пускают. Здесь живёт вся городская элита – правящий класс, высшие офицеры и верхушка Торговой гильдии. Для них даже относительно чистый и опрятный Белый район – это убогие трущобы. Туда разве что прислуга спускается, да и то далеко не вся. Многие живут за внутренними стенами почти безвылазно, и не сказать, что они особо несчастны.

Я сюда в жизни бы не попал, не будь у меня пропуска. Им

оказалось не только кольцо, а ещё и сама бумажка, в которую оно было завернуто. Да, здесь настолько серьёзная охрана, что некоторые из них умеют читать. Сам в шоке.

Пропуск касался лишь меня одного, так что недовольной Двойке пришлось дожидаться снаружи.

– Держи свой язык в жопе и открывай рот, только когда тебя о чём-то спросят, – тщательно наставляла она меня. – И ещё, во имя шелудивого Окрана, не вздумай её даже пальцем тронуть! А не то тебе отрубят хер по самую шею.

– Хорошо, мамочка. – Я пригладил новенькую куртку, которую мы только что купили на рынке, и приосанился. – Как я выгляжу?

– Как мудака, – буркнула наёмница, легонько толкнув меня в грудь. – Иди уже.

Я ободряюще кивнул жжёноземке и направился к воротам. Там дежурил целый отряд самураев, с ног до головы закованных в серо-синую броню. Мне эта расцветка почему-то напомнила городской камуфляж каких-нибудь омовцев. Только в отличие от них доспехи покрывали не бесформенные пятна, а сложные рисунки. Что-то вроде цветов с листьями, плавных линий и завитушек.

На фоне местной светлой застройки ребята выделялись будь здоров. Однако броские и непрактичные цвета нужны здесь, прежде всего чтобы подчеркнуть высокий социальный статус, а о маскировке заботятся всякие бродяги вроде меня.

Все воины на посту без исключения могли похвастаться

внушительным телосложением. Таскать столько железа на себе – это уметь нужно. Я в таком облачении даже стоять бы не смог. Парочка щёков выделялась на их фоне только ростом и отсутствием шлемов на рогатых головах. Однако природная защита и сама неплохо справляется. Их кости куда прочнее, чем у людей, а костяные наросты дополнительно прикрывают уязвимые места.

Забавно, что у мужчин-щёков на одну пару рогов меньше, чем у женщин. Наводит на определённые мысли.

Вооружены стражи были всяческими алебардами и нагинатами, на которые они заодно и опирались, пока стояли на посту. Удобно, не поспоришь. Старший смены скрупулёзно проверил мой документ и кольцо, после чего разрешил мне войти. А дабы я просто так не шлялся по барской территории, мне выдали молчаливого сопровождающего, который отвёл меня прямо в покои принцессы.

Против моего ожидания она обитала в одном из самых скромных домов, по габаритам практически сравнимым с полицейским участком. Ну, хоть не башня, из которой её придётся вызволять. Госпожа Неко на этот раз приделась в молочно-розовый халатик, подпоясанный алым кушаком, и навела марафет на лице, став похожей на фарфоровую куклу. Ну или не слишком дорогую гейшу из квартала красных фонарей. Признаться, та пыльная девушка с окровавленной мандолиной выглядела гораздо симпатичнее.

Дворянка приняла меня в небольшой комнате, чьи обвет-

шалые стены прикрывали многочисленные полотнища и gobелены. Пол устилали мягкие ковры, так что ходить здесь разрешалось исключительно босиком. В воздухе висел навязчивый запах благовоний, отчего у меня сразу засвербело в носу. Прямо как в каком-нибудь храме. Зато вместо свечей источниками света являлись длинные электрические лампы в бронзовых плафонах.

Как водится, разговаривать нам пришлось за накрытым столом – очень низеньким, из резного дерева. Вместо стульев мы по-восточному уселись прямо на расшитые подушки, причём девушка грациозно устроилась полулёжа, без всякого стеснения продемонстрировав мне крепкие белоснежные ноги без капли загара. Жаль, что интимную обстановку немного портил слуга с кривой саблей, который подливал нам напитки. В свободное от работы время он замирал истуканом у стены, не сводя с меня хмурого взгляда.

– Не беспокойся, это мой телохранитель, – махнула на него рукой Неко. – Он лишён языка и много чего ещё, но безоговорочно мне предан. Если со мной что-то случится, его порубят на куски, так что можешь говорить, будто здесь никого нет.

– Договорились, – кивнул я.

Этот истукан и в самом деле больше не вызывал у меня ни капли раздражения. Лучше уж бомжевать на улице, чем быть сытым евнухом у султана в гареме. Да ещё и напрямую зависеть от благополучия подопечной. Тут и правда будешь

за каждым её вздохом следить.

– Как тебе вино? – поинтересовалась хозяйка, когда мы выпили за встречу.

– Ничего так, сладенькое.

– Сразу видно, что ты из далёких мест, – рассмеялась она. – Это золотая роса, пятьдесят тысяч за бутылку. Другой на твоём месте умер бы от счастья.

– Ну, раз оно так хорошо, давай ещё по одной?

Деньги серьёзные, тут не поспоришь. На такую сумму можно прилично экипировать весь мой отряд с головы до ног и ещё бухнуть разок на сдачу. Но соответствовал ли сам напиток?

По мне, так нечто подобное толкали в обычных супермаркетах по акции, обязательно в картонных пачках. Но из вежливости я приподнял брови и покатал напиток в своей чаше из перламутровой кости, дабы уловить благородные нотки в этой моче перуанского дятла. Тщетно.

Девушка с интересом наклонила голову, отчего вся её длинная шея оказалась на виду. Волосы ей закрутили в сложную причёску, поддерживаемую вместе несколькими золотыми спицами.

– Твои движения как у знати, и при этом очень странные. Для тебя всё в диковинку, но ты совсем не боишься. Кто же ты такой?

– Можно сказать, беглый дворянин, – признался я, припомнив семейные корни. – Издалека.

– Откуда? Даже на юге говорят иначе, я там бывала однажды в детстве.

– Ещё дальше.

– Но за южными рубежами лишь дикие пустоши, – удивилась дворянка. – Там только шеки обитают. Не хочешь ли сказать, что ты преодолел такое огромное расстояние пешком?

– Нет. По воде.

– Ах вот как... – Она состроила недоверчивую гримасу. – Чужих кораблей не видели тысячу лет. Да и наши плавают только вдоль восточного побережья, а доплыть до юга морем не удавалось ещё никому. Ты не врешь?

– На здоровье! – выдал я сакраментальную фразу по-русски, отсалютовав ей перламутровой чашей. – Хочешь верь, подруга, хочешь не верь, только сейчас это не имеет никакого значения. Мы оба застряли в беспросветной заднице.

Девушка в восхищении захлопала в ладоши.

– Как красиво звучит ваш язык! Выходит, что где-то там, далеко-далеко, тоже есть жизнь? Это прекрасная новость. Значит, ты путешественник? Что стало с твоим кораблём?

– Он... Скажем так, не добрался до ваших берегов, увы. Тех, кого не сожрали морские хищники, подобрали проплывавшие мимо авантюристы на барже, но их самих прикончила орда рвачей в пустыне. Выжил только я один.

– Это там ты потерял руку? – Она кивнула на мой протез.

– Да. Подземник постарался.

– Твоя жизнь – сплошное приключение! Хотелось бы и мне так же...

– Думаю, не стоит. Это удовольствие может быть одноразовым.

– Да, ты прав, – грустно улыбнулась девушка. – Я супруга одного из наследников и должна с честью нести это бремя. Пусть ему пока и десять лет от роду. Лорд Инаба взял нас с сестрой во внутренний круг и даровал своё покровительство. За это мы обязаны хранить верность всей его семье. Но я не могу сидеть сложа руки, наблюдая за тем, как мой любимый город тонет во мраке. Мне хочется сделать его чуточку лучше. И я рада, что вы с капитаном смогли найти общий язык. Он человек чести, но мне бы не хотелось посвящать его в некоторые вопросы.

– Это какие же? – осторожно уточнил я.

– Семейные, – вздохнула юная госпожа. – Мне нужен доверенный человек, который не преследует ничьих интересов, кроме моих.

– Чужак, которого никто не будет искать?

– Поверь, я не собираюсь от тебя избавляться, – покачала она головой. – У меня каждый человек на счету, и очень глупо ими разбрасываться. Многого я предложить не могу, но с моим покровительством тебе здесь будет гораздо легче.

– Полагаю, выбора у меня особо и нет?

– Он есть всегда, Рю-Мин, но мне не хотелось бы в тебе разочароваться.

– Что ж, тогда я весь к твоим услугам.

– Замечательно! – Неко жестом указала слуге на наши опустевшие чаши. – Поверь мне, ты не пожалеешь. Выпьем за наш союз!

Что ж, такой тост грех не поддержать. Правда, я предпочёл не новую порцию золотого дождя, а бутылочку крепкого сакэ, что сиротливо стояла ближе к краю стола. Хотя рисовая самогонка всё равно оказалась слабее водки. Зато не вызывала вопросов в своём происхождении.

Раскрасневшаяся девушка поправила халатик, ещё больше открыв ноги моему взору, и приступила к описанию дела.

– Как я уже говорила, у меня есть младшая сестра, Заря. В последнее время её поведение начало меня беспокоить. Она стала... другой. Холодной и отстранённой, хотя раньше мы были неразлучны, как Сёстры на небе. Возможно, всё дело в том, что её хотят выдать замуж в другой город. Это она должна была сочетаться с моим нынешним мужем, а я предназначалась для его старшего брата. Увы, он погиб ещё до церемонии, несколько лет назад. С тех пор Заря стала от меня отдаляться. Она частенько навещается в Белый район, а с недавних пор ещё принялась уходить в прогулки по Великой пустыне.

– Её вот так просто отпускают?

– Если таково желание дворянина, то перечить ему никто не смеет. Тем более она ведь не одна, а с охраной. Но её окружение столь же молчаливо и преданно, как и моё. Я пыталась

выяснить, что ей нужно в песках, но едва не поплатилась за своё любопытство жизнью. Впрочем, ты и сам это видел.

– А на неё, значит, не нападали...

– Ни разу, – подтвердила Неко. – Теперь же лорд Инаба запретил всем нам уходить в пустыню, пока не закончится карательный рейд.

– Значит, ты хочешь, чтобы мы проследили за твоей сестрой здесь, в городе?

– Верно. Об этом никто не должен знать, только твои самые доверенные люди. Через неделю я снова тебя приглашу.

– А ничего, что мы вот так открыто встречаемся?

– Меня много кто посещает, – лукаво улыбнулась дворянка. – К сожалению, у нас в городе не так много творческих личностей, как в столице или в Хэнге, но, благодаря мне, люди искусства тянутся сюда из дальних уголков империи. Теперь же поговорим о награде. Я понимаю, как сильно ты рискуешь, так что проси смело, не стесняйся. Что тебя интересует больше всего? Слава, деньги, или может что-то ещё?

Она интригующе повела плечами, отчего халатик задрался ещё выше. Зрелище приятное, не стой у меня над душой телохранитель с саблей.

– Знания, – ответил я ей прямо в глаза, не соскальзывая взглядом на белоснежные ляжки. – Только с тех-охотниками общение у меня не задалось. Так что этот вариант отпадает.

– Вот как...

Госпожа Неко озадаченно нахмурилась, но затем радост-

но просияла.

– Точно! У меня есть что тебе предложить. У нас здесь живёт один подходящий человек, которому покровительствует сам лорд Инаба. Он учёный, алхимик и коллекционер древностей. Я устрою, чтобы ты смог к нему беспрепятственно попасть в любое время. Идёт?

– Договорились.

– Замечательно! – Она снова захлопала в ладоши и жадно схватилась за чашу. – А теперь расскажи что-нибудь ещё о своих путешествиях, прошу!

Глава 6

Ночной клуб купался в разноцветных огнях.

Диджей выдал бодрый бит, в такт которому пульсировала толпа под нами, словно единый организм. На её движения можно смотреть бесконечно, как на морской прибой или пляшущие языки костра. Есть в этом что-то гипнотическое...

Обычно такое созерцание манило присоединиться к танцующим, став новой бездумной клеточкой псевдоорганизма, но сегодня настроение было не то.

– Чё такой хмурый? – толкнул меня в плечо Серёжа Белкин, вернувшийся из туалета.

Судя по его зрачкам, он не только перепихнулся там с очередной смазливой девчонкой, но и всосал в себя дорожку-другую.

– Да оставь ты его, – махнул пухлой рукой Жорик. – У него опять загоны пошли...

– Каждый год одно и то же, – поддакнул Наиль. – Давай лучше жажнем! Присунул хоть?

– Да как всегда...

Я никак не отреагировал на их привычный бубнёж, продолжая наблюдать за беснующейся внизу толпой, облокотившись о перила. Наш столик находился на третьем ярусе, и весь танцпол отсюда было видно как на ладони. Ни одного

грустного лица – все весёлые и довольные жизнью.

Что я, мать вашу, здесь забыл?!

У меня в душе будто кто-то нагадил, и чем больше я пытался затолкать это противное чувство куда подальше, тем сильнее оно становилось. Нажраться вместе с остальными, что ли? Ну нет, потом ещё хуже будет. Лучше с утраца прямо на трек рвануть.

И пока я прикидывал, какую тачку лучше выбрать, неподалёку послышался странный звук, совсем неподходящий для элитного заведения. Хруст старых разохшихся досок, перекрывший разом всю музыку. Откуда им тут взяться?

Я обернулся, но вместо веселящихся приятелей увидел четыре силуэта в плащах-пыльниках, которые двигались гуськом мимо меня. Доски скрипели под их ногами.

Твою ж мать, задремал, горе-сторож! Вроде бы и выспался уже, но от бесцельного лежания всю ночь напролёт меня незаметно сморило. Чуть не проспал самое интересное...

Когда я просил начальника полиции подыскать нам дело попроще, у меня даже в мыслях не было, что нам может так повезти. Не работа, а мечта! Лежи на койке и ни хрена не делай. Правда, за прошедшие двое суток я уже успел порядком заскучать от ничегонеделания. Вон даже всякая хрень из прошлой жизни сниться началась.

Жаль, что сменить меня некому – Двойка теперь пропадала в Белом районе, карауля взбалмошную дворянку, а остальные только шли на поправку. Доске удалили трубку из

горла, но ни говорить, ни глотать она ещё толком не могла. Сторк тоже потихоньку оживал, а вот Хруст пока что едва шевелил челюстью во время еды, после чего сразу отрубался. Оставлять же вместо себя Лиффию нельзя – это всё ж таки задание. Пусть даже из разряда не бей лежачего.

На счёт лежачего – это я вовсе не про себя, а про человека, которого необходимо было стеречь. Он валялся на соседней койке и периодически постанывал от боли, даже во сне. Вместо ног у него остались жалкие обрубки, обмотанные окровавленной тканью, так что далеко убежать он не мог при всём желании. И пусть мы находились в местной больнице, всё медицинское обслуживание здесь сводилось к редким капельницам и ещё более редкой кормёжке. Сменой повязок и чисткой ран никто не заморачивался. А зачем, если можно просто намазать пострадавшее место Панацеей погуше? И никаких проблем. Правда, некоторых такая процедура убивает сразу, но кого волнует правильная дозировка...

Врачи здесь носят чёрные балахоны и вытянутые маски-респираторы, напоминающие птичьи клювы, не снимая их никогда. Так что опознать конкретного медика весьма проблематично. Да и в городе их не узнаешь, даже если нос к носу столкнёшься.

Безногий вроде бы помирать не собирался, поэтому я продолжал ответственно бдить, от нечего делать изучая обстановку и своего подопечного. Им оказался здоровенный в прошлом детина с печальным лицом и квадратным подбор-

родком. Звали его Шест. Понятное дело, это не настоящее имя, а позывной. До того как попасть сюда, он служил в имперской армии самураем. Сначала на границе, а потом его перевели сюда за какие-то заслуги в качестве привратника. Как говорится, карьера пошла в гору, но тут служаку подвело собственное рвение.

Попав на ворота, он принялся дотошно досматривать тех, кого обычно пропускали просто так. И в первые же дни выявил крупную партию гашиша, что пытались провезти в город. А когда охреневшие от такого поворота контрабандисты попытались оказать сопротивление, Шест зарубил всех к окрановой матушке. Однако вместо благодарности со стороны начальства внезапно началась травля. Его обвинили в сговоре с наркоторговцами – мол, он специально убил всех подельников, чтобы те никого не выдали. Даже свидетели нашлись, которые якобы видели их вместе.

Штрих, разумеется, во всю эту чушь не поверил. Про коррумпированность капитана стражи здесь уже слагают легенды, но пока доказательства его вины были только косвенные. Полицейские допросили самурая, похвалили его за проявленную бдительность и отпустили восвояси. Однако разъярённый глава городской стражи полез куда-то наверх и выудил оттуда приказ на отстранение. Бедолагу выгнали с позором, как не заслуживающего доверия сотрудника, а день спустя на него ещё и напала какая-то банда. Прямо на выходе из бара, где тот заливал своё горе.

Его мало того что крепко избили, так ещё и отрезали ноги, оставив умирать в какой-то глухой подворотне. Однако изгнанный самурай смог как-то перетянуться и выползти к людям. Там ему снова повезло – мимо как раз проходил один из патрулей. Служаки оказали первую помощь бывшему коллеге и отнесли его в госпиталь. Не потому, что они такие добрые ребята, а просто из-за простого понимания, что на его месте мог запросто оказаться кто-то из них.

Так или иначе, Шест потихоньку приходил в себя и готовился покинуть негостеприимный Стоат с попутным караваном, чтобы добраться до родной деревушки, расположенной где-то в горах. Так он, по крайней мере, заявил следователю, который его опрашивал. Начальник полиции прекрасно понимал, что недобитого привратника вряд ли оставят в покое, поэтому попросил нас присмотреть за ним.

И вот я, весь такой красивый, изображал из себя больного, пока к Шесту не появились посетители. Сразу, мать его, вчетвером! Ну что поделаться, это не Багровая гильдия, что прислала бы одного-единственного киллера. Возможно, даже симпатичную девушку, которая быстро и незаметно выпотрошила бы жертву и преспокойно ушла, даже ничем не скрипнув.

Да, это здание ещё помнит старую империю, и кое-где ходить попросту опасно. В отдельных местах прохудившиеся доски застелены не менее хлипкими заплатками. Мы лежали на втором этаже, так что под ноги настоятельно рекомен-

довали смотреть всем, у кого они есть. Днём внутри стоит невыносимая жара, а ночью зуб на зуб не попадает, из-за чего всех пациентов укрывают простенькими покрывалами. Но это помогает мало, отчего я уже начал скучать по нашему тесному сарайчику, где мы спим буквально друг на друге.

Однако лучше околеть от холода, чем нарваться на такой вот ночной визит. Мало того что посетители имели подавляющее численное преимущество, так один из них вдобавок оказался шеком. Метра два с половиной в холке, рога обрезаны, зато с собой громила нёс огромную шипастую дубину. Он же первым нарушил ночную тишину, заурчав глухим басом:

– Эй, пёс недорезанный! Скучал?

– Мы тут подумали, что нехорошо тебя просто так отпускать, – ехидно добавил другой посетитель, с чёрной как смоль кожей. – У тебя ещё так много всего можно отрезать...

Мужик проснулся, но, к его чести, орать от ужаса не стал. Оно и правильно – раз эта четвёрка так вольготно себя ведёт посреди больницы, то дежурящие внизу охранники дружно отошли справить нужду. И самое поганое, что вряд ли их за это накажут.

По-хорошему, мне в такой ситуации остаётся только перевернуться на другой бок и попытаться снова заснуть, подобно остальным пациентам. Вряд ли Штрих сможет упрекнуть меня в трусости, когда узнает, какая многочисленная делегация сюда пожаловала. Что я, псих какой-то? Это ж на-

до быть наглухо отбитым, чтобы пойти против такой толпы в одиночку...

Я громко рассмеялся, прямо в голос, заставив всю четвёрку невольно вздрогнуть. Настроение стремительно поднималось вместе с моим покрывалом в районе ног. Губы так и хотелось растянуть в оскале. Надо будет шефу полиции потом спасибо сказать за интересную работёнку. А я ещё хотел пожаловаться на скукоту.

– Заткнись, придурок! – прикрикнули на меня. – Иначе сейчас присоединишься к нему!

Как ни странно, голос принадлежал женщине. Но тут нечему удивляться – даже в бандах никакой половой дискриминации нет. Ублюдки встречаются везде.

– Смотрите, у него по ходу встал! – удивлённо хохотнул тот самый ехидный жжёноземец, указывая на вздыбившееся покрывало.

– Если у меня встанет, то ты ляжешь, – усмехнулся я в ответ.

– Всё! Ты до...

Оскорбившийся бандит шагнул к моей койке, замахнувшись простенькой саблей, но, к его удивлению, навстречу ему вылетел арбалетный болт. Прямо из-под тряпок. Не зря я немного модифицировал старенькое ложе, чтобы оно ещё больше провисало под моим весом, подобно гамаку. Иначе спрятанный в тряпках арбалет слишком очевидно выпирал наружу. Получалось неловко перед персоналом и другими

посетителями.

Сабельщик громко хрюкнул и повалился на пол, суча ногами. Болт вошёл ему в грудь по самое оперение. А я ведь предупреждал...

Если у него и была какая-то защитная подкладка под пыльником, снаряд с гранёным наконечником её не заметил. Спасти поросёнка от вертела могла лишь какая-нибудь толстая кираса, но крутые парни столько железа на себе не носят. По себе знаю.

Минус один, тут без вариантов. Жаль только, что остальные вряд ли будут столь любезны, чтобы дать мне спокойно перезарядиться. Хорошо хоть они не сразу среагировали, дав мне лишнюю секунду соскочить с продавленной кровати.

– Держи ушлёпка!

Фу, как некультурно...

На этот раз на меня бросились сразу двое, с разных сторон. Тучный бородач с тесаком ринулся вдоль коек, а коротко стриженная тётка скинула с себя пыльник и двинулась наперерез, по стопам подышающего сабельщика. И пусть в её руках не было оружия, встречаться с ней вблизи не хотелось категорически. Вместо обеих рук у дамочки оказались металлические клешни, обмотанные тканью. Да не простые, а с выдвижными лезвиями в виде когтей, по две штуки на каждую кисть. Ну чисто Росомаха из комиксов.

В ближнем бою эта особа может быстро нашинковать незащищённого противника, а вот в быту такие игрушки

вряд ли практичны, судя по примитивным негнушимся пальцам. Спасибо, я с подобной хренью намучился в своё время.

Однако первым до меня грозил добратся бородач, похожий со своим тесаком на спятившего повара. Я швырнул разряженный арбалет под ноги бандитке — авось споткнётся, и схватился за стеклянную бутылку, что стояла под кроватью. В городе есть своё производство стекла, так что оно тут встречается куда чаще керамики.

Но вместо того чтобы хлебнуть для храбрости, я запустил бутылку прямо в бородастую харю на противоходе. Встречная скорость оказалась столь велика, что пузырь разбился о подставленную руку, щедро окатив бандита содержимым с головы до ног.

Тот истошно заорал, будто с него живьём сдирают кожу, что не так уж и далеко от истины. В бутылке плескался янтарный концентрат для растворения Дара Древних. По сути кислота, или что-то очень близкое к ней по составу. Лиффия спёрла её из медицинских запасов, когда приходила меня навестить. Не то чтобы очень дорогая штука, но несколько сотен кат воровка нам точно сэкономила. Увы, теперь уже для нашей аптечки её не используешь.

Ещё один недорезанный поросёнок...

Уже бывший бородач выронил тесак и принялся с воем сдирать куски кожи с собственного лица. Его окроплённые лохмотья с защитными вставками вовсю дымились, как и полы под ним. На меня тоже попало несколько капель, так что

я его прекрасно понимаю. Жжётся нереально.

Следующей на очереди оказалась рукопашница с когтями, что сиганула на меня прямо с кровати, используя её в качестве трамплина. Вот уж с кем не советую кувыркаться. Я заблокировал её выпад протезом и смог не только парировать наскок, но и борцовским броском отшвырнуть полоумную дамочку в сторону, благо наши весовые категории оказались несопоставимы. Но та всё равно умудрилась исполосовать мне кожаную куртку до кольчужной подстёжки. Будь у меня настоящая рука, она вскрыла бы на ней все вены и сухожилия. Ловкая тварь, но моё кунг-фу всё равно круче!

Не дожидаясь новой атаки, я швырнул в неё грузило на цепочке, которое она без труда перехватила с издевательской усмешкой. Ну да, кистень получился смехотворный, таким только сухой кустарник ломать можно. Но мне он нужен совсем для других целей. Ещё большой вопрос, кто кого поймал на самом деле.

Я сжал в кулак левую руку, на которой было надето кольцо с острым шипом, проткнувшим мне ладонь. Игрушка для мелкой шпаны, однако для меня она подходила как нельзя лучше. Резь в руке подстегнула и так бурливший в крови адреналин, и механическую руку пронзил разряд, который перескочил по цепочке в аналогичный девайс, только уже у другого человека.

Физика – бессердечная сука...

Перед глазами на миг помутнело, но моей противнице

пришлось ещё хуже. Она мелко затряслась с перекошенным лицом и рухнула на пол, судорожно поджав под себя механические лапки. Мне оставалось только отстегнуть карабин, чтобы разорвать нашу связь. Всё равно в ближайшее время от цепочки никакого толку – я не электрический скат и не могу фигачить несколько раз подряд. Спасибо синей субстанции, что переделала мой организм, иначе пришлось бы драться честно и проиграть.

Троих поросят благополучно уложил – можно и откланяться с чистой совестью. Тем более в меня уже летела шипастая дубина. Я вовремя присел, и эта дура просвистела надо мной, оставив после себя солидную вмятину на стене. Тактический таран, ей-богу! Сам же метатель с рёвом попёр на меня следом, расшвыривая кровати, как детские игрушки. Под скинутым пыльником у него оказалась добротная металлическая броня.

Всё, на этом мои полномочия решительно закончились. Ну что я ему сделаю? Даже если умудриться пнуть его по яйцам, я себе, скорее, ногу сломаю.

Увы, шека категорически не устраивала ничья. Я выскочил из палаты и успел захлопнуть дверь прямо перед ним, однако он проломил её на полном ходу, как разогнавшийся носорог. Только щепки во все стороны полетели. Ему и дубинка не понадобится – он меня вместо неё о стены расколоматит. Поэтому я одуревшим зайцем помчался прочь, захламляя за собой дорогу всем, чем только можно. Но ги-

ганта даже опрокинутый шкаф не мог задержать надолго. Живой бульдозер, работающий на чистой ярости.

Если бы не выскочившая откуда-то парочка врачей в чёрных масках, он бы меня точно нагнал. А так ему пришлось немного задержаться, чтобы столкнуть их лбами до хруста. Оба повалились замертво, а разъярённый шек продолжил преследование. В итоге мы проделали круг почёта по внутреннему коридору второго этажа, после чего вернулись на исходную.

Меня так и подмывало выскочить на лестницу, но там бы он меня точно нагнал и размазал по ступенькам. А так как на бегу думалось отвратительно, мне в голову не пришло ничего лучше, как вернуться в нашу палату. Дома и родные стены помогают, как говорится.

За время нашего кратковременного отсутствия здесь мало что изменилось – разве что когтистая дамочка успела немного прийти в себя и теперь вяло осаждала Шеста. Тот неожиданно ловко отмахивался от неё стойкой от капельниц.

Молодец. Вот что значит – пациент не хочет умирать. Медицина тут бессильна.

Предоставив эту парочку самим себе, я по дуге помчался к тому месту, где прежде стояли кровати. Там сиротливо валялся мой арбалет, переделанный мастерами Шиноби. Его теперь и прежний хозяин не узнал бы, будь он в живых. Протрудились умельцы на совесть, полностью заменив треснувшее ложе вместе с прикладом, а плечи замотали чёрной

эластичной тканью.

Жаль только, что на взвод тетивы времени уже не было – мой преследователь ворвался следом в помещение и радостно оскалился внушительными клыками. Ну ещё бы – ему наконец-то удалось загнать меня в угол, а моё оружие осталось незаряженным.

– Тебе конец!

– Только после вас, сударь!

Шек с хрустом сжал кулаки, каждый размером с мою голову, и уверенно потопал вперёд. Только вот его маленький и запыхавшийся от беготни мозг не сообразил, что кратчайшая траектория не самая удачная. И только переступив через облезшего приятеля, который мелко дёргался на полу, он наконец-то сообразил, что я и не собираюсь никуда убежать. Но было уже поздно – облитые кислотой старые доски под его ногами жалобно хрустнули, и он, взмахнув руками, словно гигантская бабочка, полетел. Только не вверх, а вниз, на первый этаж.

Потолки здесь высокие, так что грохот от его приземления раздался далеко не сразу. Я же преспокойно докрутил лебёдку, вставил в паз новый болт и только тогда осторожно приблизился к краю пролома, ориентируясь по обнажившимся подпорным балкам. Падать сверху на такое шипастое чудовище очень вредно для здоровья. Сам он рухнул очень неудачно, прямо на металлическую стойку, где врачи развешивали испачканное после процедур бельё. Костяная туша

смяла всю конструкцию в гармошку, но шек смог подняться на ноги. Одна рука безвольно свисала из смятого наплечника, а вот вторая оставалась в строю. Живучий, гад!

Обычный человек просто сломал бы себе позвоночник, и никаких проблем.

– Ты труп! – зарычал бандит, погрозив мне уцелевшим кулаком прямо черёд пролом в потолке. – Я тебе ноги с руками поотрываю!

Это он зря, потому что целиться во вскинутую голову оказалось гораздо легче. Болт вонзился ему точно в левый глаз, брызнувший алыми сгустками, похожими на кровавые сопли. Шек покачнулся и грузно рухнул на соседнюю стойку, чудом уцелевшую во время его падения. Надеюсь, мне никто не предъявит счёт за разрушения...

Внизу уже вовсю топали чьи-то подкованные сапоги и раздавались громкие голоса. Для двух охранников как-то многовато. Либо горе-киллеров зачем-то ждало внизу подкрепление, либо сюда спешат представители правопорядка. В любом случае скоро всё закончится.

Однако стоило чуть отползти от дыры, как на меня внезапно набросилась разбойница с когтями. Ну да, арбалетчика с разряженным оружием каждый обидеть может. Но не каждый потом может убежать...

К счастью, двигалась рукопашница куда медленнее, чем прежде. Видимо, ещё до конца не отошла от шоковой терапии. Я подставил арбалет под лезвия, которые оставили глу-

бокие царапины на новеньком ложе и заодно на моей душе. Твою мать, ну только же с тюнинга!

Я изо всех сил толкнул от себя оружие, заработав ещё парочку прорех в куртке, и дамочка отлетела в сторону, ловко перекувыркнувшись по полу. Не дожидаясь, пока она следующим выпадом запустит мне когти под кольчугу, я тоже откатился куда подальше. Но не просто так, а к валяющейся на полу цепочке. Увидев её у меня в руках, когтистая фурия невольно отпрянула. Вот что значит дрессировка.

Рефлексы уже выработались, осталось только закрепить пройденный материал.

Разорвав дистанцию, женщина встала в боевую стойку, готовая в любую секунду увернуться от моего броска. Я раскрутил цепочку, но спешить не стал, наблюдая вполглаза за Шестом, который привстал в кровати при помощи правой руки. В левой он по-прежнему сжимал стойку для капельниц, но уже манер копыя. Его бросок оказался для рукопашницы полной неожиданностью, хотя она почти увернулась в последний момент. Железка лишь слегка задела её по бедру, но главное, что внимание оказалось на мгновение отвлечено от меня.

А большего мне и не надо.

Раскрученная цепь обвилась вокруг жилистой шеи, ударив грузилом куда-то ей под лопатку. Разбойница запаниковала, инстинктивно попытавшись избавиться от стального ожерелья при помощи своих протезов. Очень зря, пото-

му что оттуда по-прежнему торчали загнутые лезвия. Цепочку она, конечно, сорвала, но заодно вспорола себе шею в нескольких местах.

Мне осталось лишь наблюдать за новой лауреаткой премии Дарвина, которая билась в агонии на залитом кровью полу, но я предпочёл потратить с большей пользой оставшееся время.

Шест не удержался в кровати после своего отчаянного броска и тоже брякнулся на доски. Однако, в отличие от своих несостоявшихся убийц, шансы подняться у него имелись немалые. Даже облитый кислотой мужик перестал дрожать и тихо валялся неподалёку от пролома. Рукопашница ещё дёргалась, но из её развороченной шеи кровь уже не фонтанировала, а небрежно струилась. Похоже, я тоже никого не оставил для допроса. Какая жалость...

– Спасибо, – прохрипел самурай, кое-как перевернувшись на спину.

– Не стоит, это моя работа, – покачал я головой, присев на его кровать, – пусть и бессмысленная, как в твоём случае. Ты ведь всё равно не жилец.

– Чего-о?!

– Ты глухой или тупой? Говорю, тебя всё равно прикончат. Не здесь, так где-нибудь ещё. Даже если ты доживёшь каким-то чудом до каравана, тебя просто закопают в песках. Потому что ты беспомощный и никому не нужный кусок мяса. Я могу сейчас помочиться на тебя сверху, и ты мне ниче-

го не сделаешь.

– Иди в жопу!

– Я-то пойду, – с улыбкой заверил его я. – А вот тебя туда потащат. Возможно, без рук, как и обещали. Так что подумай, хочешь ли ты сдохнуть или ещё побарахтаешься.

– Предлагаешь мне стать твоей шавкой?! – зарычал он.

Мне даже показалось, что он сейчас вцепится мне в ногу от ярости.

– Мне не нужны псы, даже самые храбрые, – уверил я его. – Меня интересуют люди, на которых можно положиться. У нас дружный коллектив, но кого попало мы к себе не берём. Подумай, если успеешь.

– Чтобы пасть ещё ниже и стать наёмным убийцей?

– В том числе, – кивнул я. – Кое-кто из них, кстати, сегодня ночью спас несколько человеческих жизней в больнице. Представь себе, и такое бывает. Или ты думаешь, что эти ублюдки ограничились бы одним тобой?

Ответить бывший самурай не успел. В разгромленную палату ворвались стражники с обнажёнными мечами. Правда, некоторые из них оторопело встали на пороге, узрев весь устроенный мной погром.

Ну да, не завидую я местным уборщикам...

Глава 7

– Ещё немного, и ты станешь местной знаменитостью, – проворчал шеф полиции, вороша бумаги на столе.

Мы встретились у него в кабинете ещё до рассвета, так что долго сидеть в камере предварительного заключения не пришлось. Как раз пришёл в себя, и уже к начальнику на ковёр.

– Это плохо? – уточнил я на всякий случай.

– И да и нет. Просто для некоторой работы ваш отряд уже не подойдёт.

– Может, оно и к лучшему, – пожал я плечами. – Нам нужна репутация, а то пока что потенциальные рекруты от нас шарахаются.

– У тебя слишком высокие требования, – укорил меня Штрих. – Как снизишь их, так народ и потянется. Вот увидишь.

– Меня не устраивают криворукие бандиты, требующие оплату как за мастера меча, – поморщился я. – Но этот вопрос мы как-нибудь закроем. Или есть кто-то подходящий на примете?

– Обойдёшься, – буркнул наш покровитель. – Я о другом с тобой хотел поговорить.

Он бухнул на стол уже знакомый куб, в котором явно побавилось жидкости вместе с прочим содержимым. Что ж,

это довольно очевидный ход. Я бы удивился, если бы речь пошла одохлых бандитах. Но мне самому требовалось кое-что прояснить.

– Ты ведь знал, что там вовсе не гашиш хранят, да?

– Место было очень мутное, – расплывчато ответил шеф полиции. – Такое чаще всего бывает вокруг дури или прочего дерьма. Хотя результат превзошёл все мои ожидания, признаю. Ты даже представить себе не можешь, какая вонючая волна поднялась кое-где. Однако вы все до сих пор живы и на свободе.

– Ну, спасибо, чего уж тут. В том числе и за прикрытие.

– Не стоит. Это был всего лишь наблюдатель, который решил проявить инициативу в критический момент. Впрочем, за это я и ценю своих подручных. В том числе и одного заносчивого наёмника по имени Рю. Итак, ты ведь знаешь, что там внутри?

Мой собеседник демонстративно постучал пальцем по кубу.

– Догадываюсь, – уклончиво ответил я.

– Поделись, будь так добр.

– Для начала мне хотелось бы обсудить вопрос с трофеями. А то там много всего ценного было на тех придурках.

– И думать забудь, – отрезал Штрих. – Лучше со стражей отношений не портить, иначе в другой раз можешь не дожидаться моих людей. Или тебе так боевые протезы понравились? Так в них ни нос почесать, ни задницу подтереть. Бес-

полезная херня.

Он запустил руку под стол и выудил оттуда тяжёлый мешочек, туго перевязанный бечёвкой. Внутри отчётливо звякнул металл.

– Тут двадцать тысяч, можешь не пересчитывать. Это твоя оплата, плюс премия за хорошую работу. Доктора уже допросили выжившего, так что их банды к утру не станет. Зря они повели себя так нагло и тронули кого не надо... В общем, о мести с их стороны можешь не беспокоиться.

Я с огромным трудом подавил желание поскорее сграбастать мешочек и пристроить его у себя на коленях, словно ласкового котёнка. Вознаграждение очень солидное – в четыре раза больше оговорённого гонорара за работу. Чтобы перекрыть эту сумму, нам пришлось бы продать с убитых все вещи, вплоть до трусов. И то не факт, что прокатило бы, ведь у нас пока что нет налаженных связей с торговцами. И цены там загнули бы смехотворные.

Получается, облитый кислотой бородач всё-таки не сдох. Но, думаю, он об этом уже успел раз десять пожалеть на допросе. Местные врачи знают, за какое место вытаскивать правду из человека, а из-за гибели своих коллег они наверняка старались на совесть. Думаю, над ним и сейчас продолжают трудиться не покладая рук...

– Что ж, тогда можно и поговорить, – кивнул я. – Внутри этой хреновины разведённый уксус с добавлением соли. Возможно, ещё какие-нибудь специи до кучи.

– Не ёрничай. – Шеф полиции устало потёр глаза. – В остальных было то же самое?

– Даже в бочках. Ребята вскрыли парочку, чтобы удостовериться, так и узнали. А с мелочью возиться не было времени.

– Кстати, как ты узнал про соль? Неужто пробовали?

– У них всех на одежде остались разводы, – усмехнулся я. – Да и вообще, это стандартный рецепт консервации. У вас тут он не распространён?

– Почему нет, овощи так заливают, особенно на юге. Там уксуса в достатке. А теперь хотелось бы услышать твои предположения об этом дерьме.

– Ну, тут всё довольно очевидно, – развёл я руками. – Это было продуктовое хранилище для тех, кто никак не может отвыкнуть от человечины, но не хочет привлекать к себе лишнего внимания трупной вонью. Не веришь? Тогда скорми эту требуху своему гостю, что сидит у тебя в подвале.

– Боюсь, он тогда до моей отставки доживёт, – поморщился Штрих. – Значит, ты считаешь, в городе спрятались людоеды?

– Они не прячутся, – покачал я головой. – Забудь о тупых размалёванных дикарях с подпиленными зубами. Они здесь живут и, скорее всего, неплохо. Судя по всему, некоторые уже забрались очень высоко. И ты это прекрасно знаешь, раз позвал меня поговорить. Тебе просто нужно подтверждение твоих догадок от кого-то постороннего. Потому что в них

трудно поверить на трезвую голову. Так вот, я заявляю со всей ответственностью – всё ещё хуже, чем ты себе можешь представить.

Начальник сцепил пальцы и уставился на меня тяжёлым давящим взглядом.

– Поясни.

– Во-первых, количество запасов говорит о том, что их тут сидит немало, – начал я загибать металлические пальцы на протезе. – Ставлю вторую руку на отсечение, что это был не единственный такой склад. Точно есть где-то ещё, чисто на всякий случай. Во-вторых, уровень конспирации говорит о том, что у них есть связи с верхушкой города. Значит, они устроились тут очень плотно. Мы, кстати, нарвались по пути на странных работорговцев, которые паковали мёртвых рабынь в темноте, хотя городской крематорий по ночам вроде бы не работает. И наконец, я больше чем уверен, что среди людоедов есть весьма умные ребята, которые владеют какими-то крутыми технологиями.

– Чем именно?

Я в ответ покачал головой, насколько мог естественно.

– Откуда мне знать, я простой наёмник. Но защитные укрепления после их набега выглядели очень странно, будто их пнул какой-то гигант. Брёвна толщиной с человека были размолочены в труху. И это я ещё молчу про неубиваемых ублюдков, которых даже на куски рубить бесполезно.

– Да уж, лучше помолчи... – протянул Штрих, что-то при-

кидывая в уме. — Но в целом спасибо. Не разочаровал.

— Всегда пожалуйста, — шутливо поклонился я. — Будут ещё какие-нибудь задания?

— Пока нет. Обживайся и пополни, в конце концов, свои ряды. А то работу ещё не скоро увидишь. Время нынче тяжёлое, а слабаков...

— Сожрут, — закончил я за него, забрав заветный мешочек со стола.

Шеф полиции скривился, как будто у него заныли все зубы разом, и раздражённым жестом отправил меня прочь. Ну да, ему сейчас не позавидуешь. По всему выходит, что нужно ожидать ответного удара. И людоеды под прикрытием не будут церемониться с тем, кто создал им столько проблем. Вряд ли они просто так тусят в Стоате от нечего делать. Если я прав и за ними действительно стоят святоши, то городу не позавидуешь. Но и Штрих вовсе не мальчик для битья и обладает куда большими ресурсами, чем шпионы. На выходе из начальственного этажа мне встретилась парочка полицейских, которые караулили лестницу. А всего в здании, несмотря на ранний час, находилось никак не меньше полусотни человек. Все вооружены и очень опасны. Это радует.

На выходе мне вернули арбалет, правда, без болтов. Я кое-как выпросил для себя один снаряд из конфиската, да и тот не совсем подходящего размера. Мой же новенький колчан сгинул без следа. Закатывать скандал я не стал, ибо мешок в руках натурально обжигал руки.

К счастью, мне по прибытии в участок позволили отправить весточку своим, так что на улице меня уже поджидал Сторк в боевом облачении. Он всё ещё двигался с заметным трудом и задыхался от малейшей нагрузки, но это всё равно лучше, чем идти по тёмным улицам в одиночестве, да ещё и с мешком денег. Это практически то же самое, что мишень на спине нарисовать или харакири себе сделать на местный манер.

К счастью, кузнец явился на встречу не один, а в компании нашей новенькой, которая оказалась выше его на две головы. Доска накинула на голову кольчужный капюшон, заматавшись тёмной тряпкой по самые глаза. Хирург успел кардинально над ней поработать, изменив бывшей невольнице не только черты лица, но даже пигментацию кожи. Теперь она стала более серой, с сиреневым отливом. Без подсказки системы узнать её можно, лишь полностью раздев. Некоторые шрамы так просто не сведёшь, да и след от удавки весьма характерен. Не удивлюсь, если он останется навсегда.

Говорить шечка всё ещё не могла, хорошо, хоть дышала без помощи посторонних предметов. Оружие мы ей так и не подобрали, так что она просто прихватила с собой длинный железный прут, что часто встречаются на развалинах старых зданий. Выбор отчаявшихся бедняков и мелких бандитов, но эффективность такой самодельной дубинки сложно отрицать. Особенно когда к ней прилагается недюжинная сила.

В обычной ситуации я бы отчитал Сторка за излишний

риск, но сейчас присутствие шечки в простенькой кольчуге оказалось весьма кстати. Как минимум мелкая шпана десять раз подумает, соваться ли к нам, или ну его к чёрту.

По моей указке кузнец прикупил себе накануне новый нагрудник и даже успел подогнать его под себя. На этот раз броня оказалась местного производства, а не святой нации, так что никаких проблем открытое ношение нам не сулило. А сам бывший окранит выглядел вполне серьёзным воином. Пока не начинал задыхаться, по крайней мере.

– Молодец, – похвалил я его. – У нас тут важный груз, так что смотрите в оба.

Сторк открыл было рот, чтобы ответить мне, но тут неподалеку от нас кто-то хрипло рассмеялся. Я мгновенно узнал смех, а вот ребята напряглись и вскинули оружие. Однако драться не пришлось – на груди ящиков, что скопились на заднем дворе полицейского участка, сидела довольная собой Двойка в привычном облачении ниндзя и болтала ногами в воздухе. У меня с души свалился бетонобойный маятник, каким обычно разрушают дома.

– Ты как раз вовремя, давай к нам, – позвал я её.

Тара спрыгнула вниз, но далеко не так ловко, как обычно. Разгадка её неуклюжести открылась весьма скоро, когда она дыхла на меня густым перегаром. Твою мать, вот же фляжка дырявая!

– Кто тебе разрешал пить?

– Ты, – ехидно оскалилась алкоголичка. – Я закончила де-

ло, а ты обещал его обмыть. Всё честно.

– Ещё даже неделя не прошла, – напомнил я ей, едва сдерживаясь.

– А чего тянуть, я и так тебе скажу, что девка пришибленная на всю голову. Даром что из этих...

Я схватил протезом подвыпившую заместительницу за ворот маскировочного балахона и рывком притянул её к себе.

– Обернись, пожалуйста, и скажи, где мы сейчас находимся?

– Поняла-поняла, молчу...

– Вот тебе ещё информация к размышлению, – ткнул я ей под нос звякнувший мешок с гонораром. – Сказать, сколько тут, или сама на вес прикинешь?

Наёмница удивлённо охнула и опрометью бросилась обратно к куче. Вскоре моих ушей донёсся самый чарующий звук на свете – призыв Ихтиандра в сухом бассейне.

Интересно, в этом спятившем мире вообще кодируют от алкоголизма? Никаких денег не пожалею, вот честно. Даже если это делают при помощи томика святого писания и раскалённой кочерги...

Глава 8

Наш очередной визит к Шиноби снова обернулся показательным уроком для молодёжи. Но на этот раз о нём попросил сам наставник юных ниндзя, которые опять стали слишком высоко задирать нос. Понятное дело, что не бесплатно, хотя Двойка готова была унижать учеников и просто так, от широты своей души.

Денег у нас нынче хватало, так что в качестве награды мне предложили отличную кожаную куртку ручной выделки, да ещё и с кольчужной подкладкой. При этом весила она удивительно мало и не стесняла движений. А ещё почти не грелась, в отличие от простых кольчуг.

Прошлая моя куртка пала смертью храбрых в больничке, так что обновка оказалась весьма кстати. Тем более что вещей такого качества в свободной продаже не сыщешь. Меня ещё и обмерили заодно, пообещав подогнать одежду чётко по фигуре. Сервис, что тут ещё сказать.

Принимали нас очень хорошо, почти как своих. Видимо, о нашем задании знали многие, и Шиноби приятно удивились быстроте и качеству исполнения пакости. Как я и предполагал, жадного торгаша накрыли в тот же день. А предъявить ему, кроме свежего трупа в подвале, оказалось нечего. Доказать, что это был мелкий посредник, который залетел к нему случайно, он так и не смог. Лавку перевернули вверх дном и

нашли там не только мечи убитых работорговцев, но и ещё много чего ценного, припрятанного на чёрный день. В итоге наследник сгинул без следа, а заведение перешло к другим людям. Что интересно, Торговая гильдия даже не пикнула, чем изрядно уронила свой статус. Никто не оценил такого попустительства.

Со стороны это всё казалось типичным рейдерским захватом по беспределу, так что в среде местных бизнесменов поднялось нешуточное волнение. Большинство недовольных торгашей Белым плащам удалось кое-как успокоить, объяснив причины вендетты, остальные же подались кто куда. В том числе и обратно к Шиноби. А уж о колеблющихся с выбором и говорить нечего. В ближайшее время все лишний раз подумают, прежде чем менять покровителя.

Такой эффект превзошёл все ожидания Чёрных, поэтому отношение к нам резко потеплело. Теперь я мог вызвать врача в любое время, и он даже не заикнётся о дополнительной плате и прочей чепухе. Да и воровства на подконтрольной территории можно больше не опасаться. Даже если у нас что-то утащат – всё равно потом вернут, с извинениями.

А вот с новой недвижимостью всё оказалось не так уж просто. Я был к этому морально готов, так что даже не расстроился, когда решила посвятить меня в подробности. Ради нас он лично явился на тренировочный полигон, где Двойка развлекалась с молодёжью. Они там играли в очередную вариацию выбивашек, прыгая по вертикально вкопанным

брёвнам. Из-за того, что те располагались на разной высоте, у ребят никак не получалось воспользоваться численным преимуществом. Тара выбивала их по одному, привычно орудуя двумя короткими палками в роли мечей.

Под конец нашего занятого общения с решалой, наверху осталось лишь пятеро самых ловких и умелых учеников. Однако даже они не поспевали за взрослой мечницей, что порхала по брёвнам, почти не касаясь их ногами, и при этом постоянно атаковала. В воздухе стоял непрекращающийся стук дерева о дерево. Большинство юных ниндзя предпочли взять посохи, надеясь победить с помощью длины, но получалось у них так себе. Кое-кто при падении умудрился подвернуть себе руку, но вот переломов я ни у кого не заметил. Крепкие ребята.

Двойка с лёгкостью отбивала большинство выпадов, а от остальных ловко уворачивалась. Оставшимся в строю кое-как удалось прижать её к краю, за которым больше не было брёвен, но они слишком поспешили с общим натиском. Им нужно было атаковать одновременно, только некоторые не успели рассредоточиться по соседним столбикам. Эх, молодые и горячие головы...

Тара подпрыгнула, пропуская взмах шеста под собой, и ударом ноги сбила одного противника вниз, парировав боковой удар палками. Следом полетел его замешкавшийся сосед, получивший «мечом» под коленную чашечку. Тем временем сзади подкрадывалась та самая юная обладательница

не аэродинамического бюста, но Двойка вовремя пригнулась и лягнула чернокожую девчонку в живот.

Ну, хотя бы падать ей было не больно. С такими-то подушками безопасности...

Два последних паренька набросились одновременно, синхронной атакой вынудив двурукую мечницу уйти в оборону. Это оказались наши старые знакомые – Хиро и Дейчи, которые в прошлый раз обкидывали её камешками. Надо признать, своими дрынами оба владели виртуозно, да и действовали они как единое целое. Сразу видно боевую слаженную пару. Прижатой к самому краю Таре пришлось очень нелегко, и в какой-то момент им удалось подсечь ей ноги.

Наёмница сорвалась вниз, но до земли не долетела, уцепившись за бревно. Для этого ей пришлось бросить обе палки, освободив себе руки. Ухмыляющиеся пацаны хотели уже окончательно сбить её, но Двойка внезапно схватила летящее ей в лицо древко и дёрнула его на себя, всем своим весом. Хиро с невольным вскриком кувыркнулся с бревна вниз, а опытная ниндзя использовала его шест, чтобы оттолкнуться от земли и снова запрыгнуть на самое низкое брёвнышко.

Да уж, такое не в каждом цирке увидишь...

Дейчи ничего не оставалось, как попытаться подловить её во время манёвра. Тем более что Тара снова осталась безоружной, бросив шест в полёте. Увы, деревянный посох впустую рассёк воздух, а девушка чёрной молнией метнулась к

нему. Упали они вместе, только Двойка приземлилась на паренька сверху, напрочь выбив тому дыхание. Земли она так и не коснулась.

– Бестолковые сопляки, – проронила небрежно, спрыгнув с поверженного юноши, который хватал воздух широко распахнутым ртом. – Но было весело.

Наставник снова раскланялся и заверил её, что с сегодняшнего дня воспитуемые будут спать прямо на этих брёвнах. Ибо нефиг позорить заслуженного педагога.

– Видал, как я их? – ткнула меня Двойка локтем в бок, когда мы немного отошли от полигона.

– Зрелищно, – не стал я спорить. – Жаль, что ты у нас одна такая. Поэтому сейчас мы пойдём в Белый район и купим себе пару-тройку новых друзей. Может, и больше, если повезёт.

– Окранова мохнатка, ты опять за своё?! – Жжёноземка раздражённо хлопнула себя по крепким бёдрам. – Давай лучше прошвырнёмся по нормальным местам...

– Уже проходили, – покачал я головой. – Помимо того, что у тебя появляется лишний соблазн нажраться в слюни, от твоих баров никакого толку. У меня не вызывает доверия тот гнилой контингент, что там шляется, а нормальные бойцы к нам не пойдут.

– И ты хочешь взять вместо них никчёмных рабов?

– Да. По крайней мере, в их мотивации я не буду сомневаться.

– Ага, пока они от тебя не сдристнут куда-нибудь на радостях, – проворчала наёмница. – К чему вообще такая спешка?

Я мимоходом кивнул стоявшим на входе охранникам и прошёл сквозь открытые ворота на улицу. И лишь порядочно отойдя от обители Шиноби, ответил ей вопросом на вопрос:

– Припомни, чем чаще всего у нас интересовались соискатели, помимо оплаты?

– Ну-у, – задумчиво почесала затылок девушка. – А, точно! Где мы живём, спрашивали. Так нам же пообещали новый дом.

– В этом-то и проблема. Жильё у нас престижное, только вот там поселились посторонние.

Двойка резко затормозила.

– Подожди! Нас что, кинули?!

– А ты ожидала, что нам торжественно подарят пентхаус с бассейном? – усмехнулся я, но, увидев непонимание на лице наёмницы, решил пояснить. – Крутой особняк, то есть с личным двором и прислугой. Неважно, забудь. Никто нам подобного не обещал, сама вспомни. Жилище потенциально хорошее, просто находится на спорной территории.

– Окрановы струпья! Вот хитрожопые убудки!

– Ты им льстишь.

Мы продолжили путь в молчании, думая каждый о своём. Я мысленно примерял на себя роль рабовладельца, а насупившаяся Двойка наверняка поносила про себя Чёрных, что

подложили нам редкостную свинью.

А кто сказал, что будет легко?

Вот раньше Шиноби владели едва ли не доброй четвертью города. Могущественнее их были только Белые, подмявшие под себя всю работорговлю и сопутствующий бизнес. По сути, эту силу породила сама Торговая гильдия во времена своего восхождения к вершинам власти, перетянув на свою сторону часть криминального мира. Голодные бунты, в которых она сама была отчасти виновата, ослабили дворянство и вынудили уступить местным олигархам часть привилегий. Притча старая, как мир.

Чёрных не устраивала роль второй скрипки в криминальном оркестре, и они изо всех сил старались укрепить своё влияние. В том числе активно покровительствовали наркоторговле. Дурь в Великую пустыню поставляли представители далёких болотистых земель, прозванные Зелёными из-за своей специфической экипировки, напоминающей камуфляж. После того, как святоши сожгли все пеньковые поля в Мочалке вместе с их хозяевами, конкурентов у болотников почти не осталось.

Постепенно они опутали своими сетями всю Союзную империю. Из всех более-менее серьёзных преступных группировок только Багровые не подсели на гашиш, вспарывая живот любому из своих, кого ловили под кайфом. В этом они кардинально отличались от своих земных коллег — ассасинов. И, как позже выяснилось, не зря.

В какой-то момент Зелёным надоела роль простых дилеров, и они попросили Шиноби потесниться с насиженно-го места. Да так настойчиво, что в отдельных городах Чёрных вырезали под корень. Внезапно вскрылось, что большая часть боевиков-ниндзя и почти вся молодёжь плотно торчит и готова исполнять любую просьбу за пластилиновый шарик. Хоть поднимать на ножи своё бывшее начальство.

Над ворами в законе нависла угроза полного истребления. И они бы точно исчезли, распавшись на несколько мелких и независимых банд, если бы не патологическая жадность Зелёных. Они решили одним махом расправиться ещё и с Песчаными ниндзя, благо у тех дела обстояли ещё хуже. Там наркоманил чуть ли не каждый второй. И пошла такая резня, какой не видывали со времён Красного мятежа. Тут уж Белые, до поры сохранявшие нейтралитет, заволновались. Потому что прекрасно понимали, кто будет следующим на очереди. В столице прошла экстренная сходка крупнейших группировок, по итогам которой сформировался временный союз, куда внезапно влилась даже городская стража и тех-охотники вместе с прочими авантюристами.

Совместными силами наркокартелю и всем его пособникам дали решительный отпор. Большая часть зависимых отправилась на реабилитацию в рабские лагеря, а за торговлю и распространение дури впечатлённые беспорядками дворяне учредили смертную казнь. Ибо нечего шатать устои власти, не спросив на то разрешения.

Шиноби удалось сохранить часть бывшего могущества, но за спасение пришлось дорого заплатить. Самые жирные куски поделили меж собой прочие победители, а всё остальное осталось в подвешенном состоянии. Как, например, наше новое жильё.

Мы заскочили к себе за деньгами, прихватив заодно и Сторка, который маялся без дела, после чего направились напрямиком в Белый квартал. Доску трогать не стали от греха подальше, оставив её сторожить сарайчик. Узнать её вряд ли кто-то сможет, но вдруг у неё самой щёлкнет какой-нибудь вьетнамский флешбэк во время посещения работорговцев? Пусть пока что она проявляла себя только с положительной стороны, это неоправданный риск.

Кузнец же хоть и не одобрял рабства, но мог держать себя в узде. Я и сам испытывал смешанные чувства, когда мы оказались на пороге невольничьего рынка. Моя фантазия рисовала что-то вроде торговой площади с покупателями, прогуливающимися вдоль рядов, но на деле это оказался огромный провонявшийся барак с кучей клеток внутри. Вместо вывески на входе красовалась улыбающаяся рожица в рабском ошейнике. Как мило.

Большая часть счастливых обладателей этого аксессуара ещё вкалывала на благо города, но измученные работы интересовали меня в последнюю очередь. Здесь держали в первую очередь новоприбывших, а также тех, с кем ещё окончательно не определились. Первыми же любую партию

сначала шерстили привилегированные оптовики – представители борделей, бойцовских арен и прочих увеселительных заведений.

Сами работоторговцы обосновались в отдельной пристройке, чтобы не дышать одним воздухом со своим товаром. Поначалу нас приняли довольно прохладно, но стоило только продемонстрировать платёжеспособность, как к нам тут же приставили услужливого продавца-консультанта в расшитом халате. Своими тонкими усиками и смуглой кожей он напоминал начинающего хана. Продавец с нездоровым энтузиазмом готов был нахваливать даже тех, над чьими неподвижными телами уже вовсю кружились насекомые.

Вот где наше появление вызвало маленький фурор, так это в самом бараке. Некоторые рабы вскочили, принявшись тянуть к нам руки сквозь прутья, насколько им позволяли металлические браслеты на запястьях. Как вспомню, как они натирают, так и тянет почесаться. Гвалт поднялся такой, что я едва слышал, что нам втирает консультант. Особо ретивые бедолаги получали дубинками по рукам от надзирателей, порождая ещё больший шум.

Сами невольники произвели на меня удручающее впечатление. Исхудавшие, отчаявшиеся, насквозь пропахшие застарелым потом и мочой. Даже охрана здесь ходила в плотных повязках на лице, не говоря уже об управляющем. Однако нас подобными ароматами после «Возрождения» не удивить, так что мы не стали скрывать лица, хоть и старались по

старой привычке вдыхать через рот.

Вот только стоило расшумевшимся рабам узнать, что сюда заявились наёмники, как их энтузиазм моментально угас. Некоторые и вовсе забились поглубже, прикинувшись грязной ветошью. Спасибо пустынным и прочим авантюристам, которые используют невольников в качестве пушечного мяса. С другой стороны, это нам только на руку. Неблагодарные отсеялись сами собой.

Из оставшихся на ногах консультант особо напирал на парочку мятежных фермеров. На вид обычные гаражные алкаши с перекошенными рожами, но мне категорически не понравился их взгляд, полный классовой ненависти. Пожалуй, без таких пролетариев мы точно обойдёмся. Прочие же вызывали интерес ещё меньший – откровенный бандит с отрубленной рукой, какой-то дремучий старик и беженка. Последняя, кстати, оказалась единственной продолжавшей настойчиво проситься к нам.

– Заткнись, дура! – прикрикнула на неё Двойка. – Нам не нужны бесполезные потаскухи!

– Так это, чего сразу бесполезная? – не согласилась та, непривычно выстраивая слова. – Я готовить могу, шить-стирать-убирать...

– Языком трепать, – продолжила за неё наёмница.

Однако я уже заинтересовался смелой рабыней и приглядывал к ней повнимательнее. Это оказалась тощая тётка далеко за тридцать с чуть свёрнутым набок носом и заста-

релым синяком под заплывшим глазом. Неудивительно, что её не загребли в бордель или какой-нибудь местечковый гарем. Зато руки у неё были что надо – мозолистые, крепкие, с узловатыми пальцами и аккуратнo обкусанными ногтями. Такими руками можно пельмешку даже из листовой жести слепить.

– Точно умеешь готовить? – уточнил я на всякий случай.

Женщина подалась к прутьям, вцепившись в них, словно утопающий за соломинку.

– Дайте мне лепёшку из-под гарру и полведра опилок, так я вам такую стряпню сварганю – пальчики оближете!

– Допустим, – кивнул я. – А что насчёт боевого опыта?

Тётка испуганно зыркнула в сторону надзирателей, но те как раз отвлеклись на мятежников, что стали поносить нас вслух. Видимо, окончательно поняли, что их не берут и сбежать не получится.

– Ну, не так чтобы много... В набеге не ходила. Но если дадите палку какую – буду драться.

– За что ты здесь?

– Так по дурости, – горько сплюнула она. – Пообещали нам мирную жизнь и амнистию. Мы ж с Мочалки, не грабили, не убивали никого! А как пришли, так нас и попросили расплатиться по долгам...

– А к нам зачем рвёшься?

– Так лучше сдохнуть, чем стены эти проклятые откапывать! Я на фермы просилась, там всяко привычнее, так ме-

ня отмудохали, чтоб рот не открывала лишний раз. И сюда бросили, до поправки. Завтра снова пойду, значит.

– Ясно, – кивнул я. – Будет тебе палка.

Женщина просияла и робко улыбнулась щербатым ртом, ещё не до конца веря в происходящее. Консультант тоже обрадовался, что удалось втюхать мне хоть кого-то. А вот у меня настроение провисло, как знамя без попутного ветра. Со всем не то чувство, как беру себе новую тачку в салоне. По всему выходило, что придётся нам обращаться за посторонней помощью. А это плохо для репутации, да и последствия такого выбора трудно спрогнозировать. Наёмники, которые нанимают других наёмников, чтоб те сделали их работу... Звучит так себе.

Оставался ещё вариант с посещением другого магазинчика, но, по словам Двойки, он был мельче и хуже этого. Даже любопытно стало, чем именно.

– А там что? – кивнул я в сторону одиночных клеток, что располагались в самом дальнем углу.

– Всякое непотребство и приговорённые к смерти, – с неохотой пояснил торговец.

Лучших слов, способных меня заинтересовать, сложно себе представить, так что я направился прямо туда. Консультант поспешил следом, причитая на ходу:

– Стойте, они не продаются!

– Тогда что они тут забыли?

– А куда их девать? – принялся оправдываться работор-

говец. – Стража с полицией притаскивают сюда задержанных на передержку, не хотят морочиться. Как заканчивают с оформлением, мы их отправляем на казнь.

– В бойцовские ямы? – усмехнулась Двойка.

– Чаще всего да, если это не государственный преступник. Тогда приходится всё делать публично. Вот тут как раз один ждёт...

Работоторговца прервал отчаянный вопль, раздавшийся со стороны дальних клеток:

– Да сколько можно! Не виноват я!

Кричащий невольник со спутанными волосами вцепился в прутья, будто в припадке. Довольно крепкий малый, судя по разодранной одежде, далеко не бедняк. Только вот он явно замер на грани безумия и вот-вот готовился через неё переступить. Отчаянье, плескавшееся в его глазах, можно было намазывать на хлеб.

– Ублюдки, ненавижу-у-у...

По его грязному лицу стекали извилистые дорожки слёз, растворяясь в короткой бороде, напоминающей эспаньолку.

– Их банда пыталась обокрасть мелкого ростовщика, – пояснил консультант, догнав меня у самой клетки. – Оказалось, что он в розыске в Шо-Батае. Покушение на жизнь знатного человека.

– Это не я... – сорванным голосом прорычал преступник.

– Да кого это волнует, мудака, – донеслось из соседней клетки. – Заткнись и сдохни достойно.

Я пригляделся, но так и не смог понять, кто там сидит.
Какая-то бесформенная груда тряпок.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.